

ДЕНИС КУПРИЯНОВ
ЧЕТЫРНАДЦАТЬ —
В ЦЕЛЬ!

Денис Валерьевич Куприянов

Четырнадцать – в цель!

Серия «Наши там (Центрполиграф)»

Серия «Четырнадцать
– в цель!», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40050208

Д. В. Куприянов. Четырнадцать – в цель!: ООО «Центрполиграф»;

Москва; 2019

ISBN 978-5-227-08503-0

Аннотация

Два артефактных револьвера, созданные когда-то шаманом-отшельником, способны творить чудеса. Им ничего не стоит забросить обычного студента в мир, где магия и техника идут рука об руку, где эльфы пользуются снайперскими винтовками, инквизиция выезжает в рейд на паровых танках, а орки с успехом освоили артиллерию. И чтобы выжить и вернуться обратно, остается только одно – найти творца оружия...

Содержание

Глава 1. Выстрелы, пробивающие путь	5
Глава 2. В краю бессмертных стрелков	60
Глава 3. Пули и немного волшебства	105
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Денис Куприянов

Четырнадцать – в цель!

© Куприянов Д. В., 2019

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2019

© «Центрполиграф», 2019

*** * ***

Глава 1. Выстрелы, пробивающие путь

Отряд шел цепочкой по дну неглубокого оврага. Не ах-ти какое укрытие, но иного выбора не было, ведь появление на открытом месте привело бы к неминуемой гибели, а так у стрелков оставался хоть какой-то шанс добраться до цели живыми. Эндрю Стоунмен, возглавлявший отряд, время от времени осторожно выглядывал из-за камней, чтобы определить наличие противника в пределах видимости и прикинуть расстояние до опушки леса. Все было спокойно, но Эндрю успел убедиться на личном опыте, что тишина не всегда означает отсутствие опасности. Уж от Одноглазого Бизона в ближайшее время точно можно ожидать кучу сюрпризов, по большей части неприятных.

После короткой передышки отряд двинулся дальше. Эндрю оглянулся, уже зная, что увидит суровые лица, отмеченные печатью презрения к смерти. К этому времени в команде остались только ветераны, понимающие, что бравада перед боем не лучший способ пережить его. Единственный, кто вызывал у Стоунмена сомнения, это Толстяк Эд.

Низенький и подслеповатый Эд не переставал вполголоса жаловаться на многочисленные беды и несчастья, обрушившиеся на его голову. Казалось, Толстяка раздражало все: от

палящего солнца в небесах до пыли, выбиваемой из сухой земли тяжелыми ботинками товарищей. В адрес командира он тоже бурчал оскорбления, но Эндрю сделал вид, что этого не слышит. Отчитать подчиненного можно и потом, в форте, если, конечно, они останутся в живых.

Лес приближался, обещая укрытие. Однако командир тяжело вздохнул, ведь он хорошо представлял себе, насколько иллюзорна такая защита. Трижды отряд пытался найти лагерь Одноглазого и все эти разы нарывался на засады. Эти краснокожие бестии изучили тут каждую тропинку, знали все укромные места и, естественно, не отказывали себе в удовольствии использовать это преимущество. Впрочем, теперь все может сложиться по-другому. Небольшой отряд, собранный на скорую руку из больных и раненых, должен был создавать видимость нападения с севера и отвлекать внимание индейцев, в то время как все лучшие бойцы, оставшиеся в распоряжении Эндрю, тайно проберутся с юга и попытаются захватить лагерь. Если засады нет, значит, задумка может осуществиться, а вот если есть... тогда, пожалуй, останется лишь умереть красиво. Убежать возможности не предвидится, а подмоги ждать неоткуда, ведь бойцов в форте больше не осталось, за исключением двух часовых.

Совсем скоро отряд должен был достигнуть леса. Деревьев еще не было видно, хотя шелест листвы уже слышался довольно отчетливо. «Еще пятьдесят шагов, и все это кончится», – подумал Стоунмен. Пятьдесят шагов, благодаря

которым должен разрешиться спор: кто хитрее и умнее – он, молодой начальник гарнизона, или старый индейский вождь, доставивший немало беспокойства командирам, куда более умным и опытным, чем Эндрю.

С каждым шагом его беспокойство сильнее передавалось отряду. Стали слышаться звуки взводимых курков и передегиваемых затворов, и наконец все оружие было взято на изготовку. Тридцать два стрелка отчетливо понимали, что им предстоит встреча с почти сотней краснокожих, прошедших суровую школу войны под руководством лучшего из наставников по эту сторону прерий.

Эндрю кивнул Толстяку, шедшему за ним:

– Я выхожу. Следите за лесом.

Толстяк сглотнул от волнения, но тем не менее взял карабин и нацелил его в сторону ближайших кустов. Эндрю, держа кольты наготове, высунулся из оврага по пояс. Пока стояла тишина, никто не издавал боевых кличей, не пускал стрелы, да и, в конце концов, не стремился снять с него скальп. И Стоунмен решился. Медленно, перебежками, пригнувшись к низкорослой траве, он устремился в сторону леса. Следом, подражая командиру, двинулся Толстяк. Остальные выходили уже по двое, благо ширина тропинки, ведущей из оврага, это позволяла.

Следующая секунда показала, что, несмотря на всю хитрость и изворотливость бледнолицых, Одноглазый Бизон по-прежнему видит все их действия на пять шагов вперед. Сна-

чала были выпущены стрелы. Град жгучих черных молний буквально смел выбравшихся из оврага, за исключением Эндрю и Толстяка, стоявших на краю тропы. Впрочем, Эд так и не успел нажать на спусковой крючок. Из кустов одна за другой вылетели еще три стрелы. Первая угодила незадачливому ворчуну в грудь, две другие, явно сбитые с курса ветками, все же нашли свою цель и пробили ему бедро. Взыв от боли, Толстяк потерял равновесие и скатился по тропинке вниз. Стоунмен остался один, и он уже догадывался, что сейчас произошло.

Спустя мгновение, увидев толпу краснокожих, выбежавших из кустов, Эндрю понял, что не ошибся. Не обратив внимания на одинокого противника, примерно полсотни индейцев ринулись к краю балки и стали пускать стрелы в уцелевших бледнолицых. О наличии в овраге живых и желающих бороться свидетельствовали редкие выстрелы, раздававшиеся оттуда в ответ. Но шансов у подчиненных Стоунмена не было: следующий залп индейцев наверняка добьет тех, кто избежал смерти и загнал себя в ловушку.

Крики и выстрелы погибающих товарищей привели Эндрю в себя. Мгновенно отойдя от шока из-за проваленного плана, он с ревом берсерка бросился в бой. Молодой командир прекрасно осознавал, что у него нет никаких шансов выжить, но ведь можно не дать добить своих соратников. А там есть вероятность, что, воспользовавшись недолгим прекращением обстрела, они смогут уйти, чем черт не шутит.

Неожиданная атака с тыла застала индейцев врасплох. Эндрю бежал на их линию, стреляя с двух рук. Гнев застилал глаза, и он не видел, достигали ли пули цели, впрочем, это для него уже было не важно.

— За форт! За Толстяка! За всех! — орал Стоунмен, не замечая, что бойки его револьвера щелкают вхолостую, а противники разбегаются, вместо того чтобы добить разбушевавшегося бледнолицего.

Ярость и безумие схлынули так же внезапно, как и появились. Эндрю огляделся. Он стоял в одиночестве на краю оврага. Слева простирались равнина и лес, справа торчал из земли полубогоревший ствол какого-то дерева.

Из балки стали доноситься голоса выживших стрелков, советующих командиру поскорее прыгать к ним и уносить ноги. Эндрю с сомнением покачал головой: бежать было некуда. Индейцы отступили на почтительное расстояние, но перекрыли овраг и тем самым отсекали последний путь к отступлению. Оставшийся почти без бойцов командир тяжело вздохнул, ведь он знал, почему его оставили в живых, не изрешетили стрелами и не смели всей толпой. Рука сама потянулась к патронташу, доставая патроны.

То, что времени нет, Эндрю понял, когда из леса, ломая кусты, вышел Вождь. Именно Вождь с большой буквы. Стоунмен, несмотря на то что уже не раз пересекался с Одноглазым Бизоном в бою, почувствовал пробирающий до костей холод. Похожий на медведя гигант семи футов ростом

яростно сверкнул своим единственным глазом, вознес томагавк к небу и издал клич, который, по уверениям некоторых, был способен умертвить кугуара. Неизвестно, что там в действительности случается с кугуаром, но сердце Эндрю в тот момент и правда чуть не остановилось. Он сразу же попытался прицелиться, однако едва лишь поднял револьвер на уровень груди, как неведомая сила выбила оружие и отбросила к корням обгорелого дерева.

Эндрю с чувством выругался, потому что прекрасно знал причину случившегося. Два лучших стрелка индейского племени, братья Шмели, незаметно подобравшиеся совсем близко, одним-единственным выстрелом лишили Стоунмена последнего шанса на победу.

Одноглазый был уже близко. Тот факт, что такой огромный мужик способен передвигаться с молниеносной скоростью, никак не укладывался в голове Эндрю. Вождь вознес томагавк над бледнолицым, готовясь разрубить его пополам, но тут Стоунмен в очередной раз решился на безнадежную атаку. Бизон уже начал опускать топор, когда голова молодого офицера ударила индейца в живот. Эффект неожиданности дал Эндрю всего полсекунды, но ему больше и не требовалось. Не дожидаясь, пока Вождь ударит, он ящерицей проскользнул мимо и рванулся к своему оружию.

Вдруг в бедро Эндрю вонзилась стрела – братья Шмели по-прежнему были наготове. Но это не остановило Стоунмена. Морщась от боли, он собрал последние силы, прыгнул,

подхватил в кувырке револьвер и развернулся, держа его наготове.

Одноглазый был уже совсем близко. Расстояние между томагавком и скальпом незадачливого военачальника стремительно сокращалось. И тут прогремел первый выстрел. Вождь вздрогнул, на мгновение замер и уставился на револьвер, из которого шел дымок. Затем индеец медленно перевел взгляд на свою грудь, куда и был направлен ствол.

Эндрю улыбнулся. Хотелось сказать что-то вроде: «Умри, сволочь» или «Это тебе за все», но язык его не послушался. Зато послушался палец. Один за другим раздались еще семь выстрелов, каждый из которых отбрасывал Вождя на один шаг назад. Недоверие в глазах Одноглазого Бизона сменилось удивлением, а потом... потом они закрылись, и тот, кто еще полминуты назад был предводителем самой страшной шайки западных территорий, свалился наземь безжизненной глыбой.

Стрелку хотелось плакать и смеяться одновременно. Он выполнил свой долг, уничтожил индейского Вождя! Никому до этого не удавалось одолеть Одноглазого Бизона в поединке, а он, Эндрю Стоунмен, смог! Но вот какой ценой...

Однако никогда не следовало забывать, что битва отнюдь не заканчивается гибелью предводителя одной из сторон. Если в первую минуту у отряда Эндрю была хоть какая-то возможность прорваться сквозь кольцо индейцев, ошеломленных гибелью Одноглазого, то теперь братья Шмели, до это-

го попортившие немало крови обитателям форта, разобрались в произошедшем быстрее остальных и, приблизившись к Эндрю шагов на десять, навели на него свои луки. Прочие индейцы взяли на прицел остатки отряда.

«В живых никого не оставят, – промелькнула мысль у Стоунмена. – После случившегося нас если и возьмут в плен, то только для того, чтобы убить как можно мучительней». Он посмотрел на небо, на котором, как обычно, не было ни облачка. Солнце находилось в зените, значит, сейчас полдень. В голове всплыла глупая мысль: «Умрем, не пообедав». Тетива натянулась, и, судя по глазам индейца, он был готов ее спустить... Но вдруг из оврага донесся яростный крик. Крик Толстяка Эда.

* * *

– Они жульничают! У них стрелы с гвоздями! – благим матом орал Толстяк. – Это не по правилам!

Одноглазый подскочил так, словно его ударило током. Яростно что-то прорывав, он сдернул с себя повязку, продемонстрировав публике второй, вполне нормальный глаз, и бросился к источнику шума. Эндрю, торопливо вкладывая револьверы в кобуры, похромал за ним. Источник шума возлежал на травке прямо возле тропы и гневно сыпал проклятиями. Заметив Одноглазого и Эндрю, он немного успокоился и гневно-умоляющим тоном потребовал:

– Андрей, ну скажи им, что мы так не договаривались! Мне чуть ногу насквозь не пробило!

Эндрю Стоунмен, он же Андрей Каменев, тяжело вздохнул и подошел к своему подчиненному, а вернее, подопечному. Толстяк Эд, он же Эдик Синицын, он же просто Ворчун, он же Салогрыз, подросток тринадцати лет, одной рукой обхватил раненую ногу, а второй протянул ту самую злополучную стрелу.

С тропы за ними наблюдали десятка полтора любопытных детских глаз. Большинство ребят, до недавнего времени изображавших ковбоев и стрелков, смиренно лежали, притворяясь трупами. Некоторые умудрились выстроить на себе целые композиции, воткнув в рубашки по дюжине лежавших поблизости стрел. Был бы рядом фотограф, получилась бы неплохая фотография из серии «Зверства дикарей». Остальные – кто сидя, кто полулежа – следили за своими вожатыми.

Андрей взял в руки стрелу. Все игровые стрелы были лишены острия, разрешалось лишь для утяжеления и баланса укрепить вместо наконечника небольшой грузик, например гайку, а чтобы свести опасность получения травмы к минимуму, сверху наматывался кусочек поролона. Но с этой стрелой неведомый умелец явно переборщил. Одной гайки ему было мало, и он решил усилить конструкцию гвоздем, хорошо хоть, шляпкой вперед. Впрочем, проблема была вовсе не в гвозде, а в том, что большая часть поролона была сорвана и в результате стрела довольно ощутимо ткнула незадачли-

вого Эдика прямо в бедро, чуть пониже шорт.

Одноглазый резко, но аккуратно забрал стрелу себе. Покрутив ее между пальцев, понимающе ухмыльнулся:

– Работа Шмелевых. Баланс соблюден, а вот оперение кое-как держится. Ну, я им сейчас задам!

Со своей поистине удивительной прытью здоровяк взбежал по откосу, и до Андрея донесся шум перебранки.

– Я вам что говорил, вы, недобитки индейские?! Я сколько раз уже предупреждал?! У нас тут не война, а игра, понимаете?! Игра! А чего нельзя делать на игре?! Ну, кто мне скажет?!

– Жульничать, – послышался слабый писк. Это младшенький, Ваня. Старшенький – понаглей, однако предпочитал отмалчиваться. – Но, Игорь Петрович...

– Что – Игорь Петрович?! Я уже тридцать лет Игорь Петрович! Я вам русским языком говорил! Русским, понимаете меня?! Не на английском, не на испанском и не на португальском, хотя бы мог и на них, а на русском! Великим и могучим русским языком повторял не менее сотни раз на дню! У нас честная игра! Мы можем хитрить, изворачиваться, лукавить, проворачивать всякие финты, но только в пределах правил!

Андрей и дети в количестве полутора сотен экземпляров невольно развесили уши. Одноглазый, он же Игорь Суровый, был прирожденным оратором и даже распекал умел красиво, без использования грубых выражений и ненормативной

лексики.

– Еще раз такое повторится – поснимаю со всех луков тетиву! Будете у меня учиться просветлению! Кто-то там на флейте без дырочек играет, а вы будете стрелять из лука без тетивы!

– Не надо, пожалуйста! – Просящие нотки в нестройном хоре голосов были способны разжалобить даже мумию, но никак не строгого воспитателя, всерьез вознамерившегося в очередной раз доказать подопечным, кто есть кто под этими звездами.

– Я сказал, и я сделаю! Я когда-нибудь нарушал свои обещания? – Дружное мотание головами. – Нет? Вот и славно. Но на сегодня все наказаны. Игры больше не будет. Скажите спасибо этим Робинам Гудам – самоучкам.

На протяжении всей этой тирады Андрей молча работал: смазывал ссадину Эдика йодом и накладывал пластырь. Удивительно, но Ворчун перестал жаловаться, а наоборот, приосанился и гордо смотрел на остальных ребят. Видимо, получение реальной боевой, а не какой-то игровой раны подняло его самооценку пунктов эдак на пять-шесть.

Шум наверху затих. Дети отлично знали, что спорить со старшим воспитателем абсолютно бесполезно, и с покорностью приняли наказание.

Андрей как раз закончил бинтовать своего экс-ковбоя, когда рядом с ним снова возник Игорь. Не подошел, а именно возник. Каменев сам не понимал всех премудростей этой на-

уки и знал только, что его противник, а также непосредственный начальник владел ею в совершенстве и даже в чистом поле мог подойти абсолютно незамеченным. По крайней мере, он сам так утверждал. По-прежнему улыбаясь, словно и не было никакого инцидента, Игорь с уважением произнес:

– А ловко ты меня подловил. Честно говоря, даже не ждал от тебя такой прыти. Хотя... ты ведь чем-то там занимался, да?

– Пару лет контактным карате. – Андрей, стараясь казаться равнодушным, махнул рукой. – Особо многого не достиг: так, в стойки научился вставать да орать по-страшному. Ну, еще занял четвертое место на городских соревнованиях, после чего понял, что высоты мне не светят, и ушел.

– Именно не светят? – Глаза Игоря вдруг превратились в две рентгеновские установки, пронзая Андрея насквозь и вытаскивая из его души один секрет за другим.

– Ну не совсем. – На этот раз Каменев замялся. – В общем, моего приятеля, который занял первое место, через два дня избили обычные хулиганы. Он каким-то чудом жив остался. Вот я и решил: на фиг мне такое карате, которое не дает возможности себя защитить. И ушел.

– Знаю я эти секции. – Старший воспитатель даже погрузнел, словно вспомнил давнишнюю обиду. – Они всех подгоняют под одну гребенку, чтобы были сильнее, быстрее и хитрее всегда и везде, а в итоге получается черт знает что. Хорошо, мне потом один умный человек растолковал исти-

ну.

– Какую? – Андрей заинтересовался не на шутку, на его памяти Игоря редко пробивало на откровенности. Хотя раньше они не так часто общались, разве что на игре.

– А такую. – Суровый хитро усмехнулся. – Пытаясь быть быстрее, хитрее и сильнее всегда и везде, рано или поздно окажешься в таком положении, что тебе будет чего-то не хватать – той же быстроты или силы, а то и всего вместе. Поэтому запомни – не старайся быть везде самым лучшим, а приводи любую, даже самую паршивую ситуацию к такому моменту, когда все свои способности сможешь использовать по максимуму. Сегодня ты почти понял это и, когда понадобилось, стал быстрее меня. Поэтому я считаюсь убитым и, – он подмигнул растерявшемуся Андрею, – и, пожалуй, сделаю для тебя небольшой подарок. Ты первый, кому удалось победить меня. Поздравляю!

И он протянул свою широченную ладонь. Каменев робко пожал ее и удостоился еще одной понимающей улыбки и еще одного подмигивания.

– Ладно, собирай охламонов и возвращайся в лагерь. А я пойду погоняю своих краснокожих. И кстати. – Лицо Игоря вдруг стало очень ехидным. – Вы все-таки проиграли. Задумка ударить с двух сторон была неплохой, не спорю, но я вас сразу раскусил. Думаю, в данный момент от вашего «инвалидного» отряда мало что осталось.

– Но как? – Андрей был так шокирован, что не мог подо-

брать подходящих слов. — Мы ведь должны были атаковать одновременно!

— А вот это пусть будет моей маленькой тайной! Считай это индейским колдовством. — Вождь в очередной раз улыбнулся и оставил Андрея с остатками его отряда. Точнее, с остатками армии, если верить словам Игоря.

Возвращение смело можно было назвать «триумфом разбитой армии». Из всего отряда уцелело всего восемь человек, троих занесли в тяжелораненые, а остальные получили по три «игровых» стрелы и теперь официально считались покойниками. Хорошо, что Игорь прервал игру, в противном случае раненых пришлось бы тащить на себе, согласно правилам. Тем не менее уныния не было. Еще бы, ведь их славный командир лично завалил Одноглазого Бизона! Несмотря на то что все очевидцы находились в стане индейцев, ковбои смаковали подробности с таким энтузиазмом, словно бы сами наблюдали за поединком с наилучших ракурсов.

Андрей же не разделял восторга своих подопечных, отлично понимая, что ему просто повезло. Узнав об уроне, понесенном противником, Каменев огорчился еще больше. Индейцы потеряли всего восемь человек, из них пятерых (вместе с вождем) Андрей убил лично во время той безнадежной атаки. Остальные были на счету самого шустрого стрелка Федьки Дятлова, который проскочил сквозь кольцо индейцев, завалил троих и вернулся, лишь увидев, что все

закончилось.

В общем, игра была продута почти всухую, как и предыдущие три. Каменев понимал, что шансов одержать победу в последней и самой важной игре тоже не было. Слишком силен и профессионален противник, и не с жалким опытом Андрея пытаться ему противостоять.

И без того частые рефлексии в последнее время стали посещать Каменева чуть ли не постоянно. Он упорно пытался отыскать свое место в жизни, но та, видимо, имела на него какие-то свои, особые виды. Подобные мысли, впрочем, посещают многих, а уж только что закончившему школу семнадцатилетнему юноше просто сам Бог велел думать о будущем. Увы, но место в жизни почему-то упорно не находилось.

С самого раннего детства Андрей стремился достичь хоть чего-нибудь, не важно в какой области. Год он играл в школьном театре, чуть не чокнулся на математических олимпиадах, вывихнул ногу в лыжной гонке, создал рок-группу, распавшуюся после первого же концерта, и, наконец, как он и рассказывал Игорю, занял четвертое место по карате, отстаивая честь города. Многие были бы горды таким внушительным списком, но только не Андрей. Каждая из этих попыток самоутвердиться заканчивалась очередной неудачей, не важно, что он пытался сделать: сочинить школьный гимн или прийти первым в забеге на пять километров. И вот пару месяцев назад, окончательно распрощавшись со

школой, он внезапно понял, что не знает, чем теперь заниматься. Стандартный набор, состоящий из получения диплома, устройства на хорошую работу и создания семьи, его абсолютно не устраивал. Хотелось чего-то большего, а вот чего именно?

Но жить дальше как-то надо было. Имевшихся знаний и связей хватило на то, чтобы поступить в местный вуз на факультет журналистики. Андрей уехал из дома и вместе с друзьями снял квартиру рядом с институтом. И вдруг случилась первая неприятность. Друзья заявили, что не хотят торчать все лето в душном и пропыленном городе, поэтому в компании таких же ненормальных отправляются на покорение сибирской тайги. Андрей тоже был в числе приглашенных, но перспектива провести лето в компании бородатых мужиков, вдали от цивилизации и в соседстве с комарами, гнусом и прочими медведями, его не привлекла. Друзья пожали плечами, собрали рюкзаки и через два дня уже тряслись в поезде, а Каменев, борясь с наступающей скукой, просто бродил по городу. Тут-то его и выловил одноклассник, предложивший работу, а вернее подработку, вожатым в детском летнем лагере.

Дело непыльное и даже веселое, главное – следить, чтобы все были на своих местах, не дрались и не лезли куда не положено. По крайней мере, именно так товарищ все расписывал и старательно нахваливал красивую природу, хорошую компанию и веселых девушек без комплексов. Пятнадцати

минут уговоров хватило для того, чтобы Андрей с энтузиазмом крикнул: «Согласен!» – и побежал оформлять договор. Товарищ, которому, как выяснилось в дальнейшем, нужно было просто избавиться от работы, куда его отправляли в добровольно-принудительном порядке из-за недостатка персонала, сопровождал Андрея до самых дверей отдела кадров, после чего тихо удалился, а Каменев, воодушевленный новой идеей, за пять минут собрал вещи и рванул в лагерь.

Все радужные картины, нарисованные приятелем, померкли уже через час после прибытия на место. Природа действительно имела место быть, но в комплекте к ней прилагались весьма живописная свалка, трубы химкомбината примерно в двух километрах, а также карьер, где постоянно что-то взрывали. Из-за этого купание в речке и сбор грибов и ягод были категорически исключены. Приятная компания в большинстве своем состояла из великовозрастных оболтусов, по интеллекту недалеко ушедших от своих подопечных. С девушками тоже было туго. Мужские особи составляли девяносто семь процентов всего контингента, а оставшиеся три процента приходились на жену директора лагеря, работавшую поварихой.

Походы в ближайшую деревню строго наказывались, причем не столько из-за нарушения дисциплины. Просто деревенские, как это сложилось издревле, страшно не любили городских и, пользуясь численным превосходством, старались подловить зашедших к ним студентов. Иногда такие вылазки

заканчивались нападениями на лагерь, хотя вторжения еще ни разу не было. Директор, сам служивший в погранвойсках, и сторожей набрал из ветеранов Афганистана и Чечни. Правда, в большинстве своем это были инвалиды, но дело свое они знали. После предупредительных выстрелов солью по заднице даже самые заядлые драчуны старались лишний раз не подходить близко к ограде. Ну а самое главное – в лагере почти постоянно жил Игорь...

То, что это личность легендарная, Андрей понял, едва увидев его в кабинете директора. Здоровенный светловолосый парень, сразу же вызывавший ассоциации с Ильей Муромцем, играл с директором в шахматы. Вошедшего гигант встретил радостным ревом:

– Новенький! В шахматы играешь?!

Ошеломленный, Андрей смог только кивнуть в ответ.

– Ну, тогда помоги директору! А то он уже четвертую партию проигрывает!

В шахматы Андрей играл неплохо, но едва подошел к доске, как сразу понял, что имеет дело с мастером, который с легкостью разгадывал все хитроумные маневры противника, заставляя его самого загонять себя в ловушку. Все попытки свести ситуацию хотя бы к пату заканчивались прахом. Игорь мастерски играл как в обороне, так и в нападении, и итог всегда был один – Андрею объявлялся мат.

После трех проигранных партий Каменев извинился и пошел устраиваться на новом месте, попутно наводя справки

о своем оппоненте. Услышанное привело его в ужас. Игорь оказался именно тем самым «совершенным человеком», каким и пытался стать Андрей. Мало того, он оказался из породы людей, до сей поры встречавшихся только на экранах кино. Игорь был профессиональным авантюристом. Его краткая биография, рассказанная одним из сторожей, могла бы послужить сюжетом как минимум для дюжины приключенческих фильмов, а будучи написанной, моментально стала бы бестселлером.

Еще в детстве Игорь часто удирал из дома, чтобы половить рыбу или побродить с рюкзаком по окрестным лесам. И не просто побродить, а обязательно найти что-нибудь особо ценное – с точки зрения ребенка. Приветствовалось все: от старого разряженного аккумулятора до сломанного ножа. В четырнадцать лет Игорь сбежал к своему деду геологу в тайгу и проявил такую выносливость, что остался и прожил там целых два года. Вернувшись, парень всех удивил, сумев за полтора года получить школьный аттестат без троек, но вместо института пошел в армию. В военкомате его таланты оценили по достоинству и отправили в какую-то спецчасть. Что это за часть, Игорь особо не распространялся, но, судя по количеству наград, она была ну очень специальной.

Отслужив, собираться домой Игорь не торопился и вместо этого решил утолить свою жажду странствий. Почти полгода он колесил по Европе, не имея при себе ни денег, ни нормальных документов. Однако Европы Игорю показалось ма-

ло, и он отправился покорять просторы Африки, где завербовался в военный отряд, после чего завоевание континента из фигурального превратилось в буквальное.

Дальше были три года непрерывных военных операций в Африке, Центральной и Южной Америке. Намечался поход и в Юго-Восточную Азию, но в последний момент он сорвался по причине гибели заказчика.

Возвращение в родные края было воистину триумфальным. Краткие отчеты, время от времени высылаемые семье, сделали его знаменитостью местного масштаба. Почти двести человек устроили в честь приезда героя праздник, продлившийся несколько дней. Однако через неделю, когда все протрезвели, выяснилось, что виновник торжества бесследно пропал. Поиски ни к чему не привели, и лишь телефонный звонок из Мехико, куда Игорь укатил на поиски очередного «золота ацтеков», смог успокоить взволнованных родственников.

После этого его отлучки стали регулярными и превратились в норму. Был даже выработан своеобразный график. Лето Игорь предпочитал проводить в родных краях, устраиваясь на работу в этот лагерь, благо директор приходился ему отдаленным родичем, осенью недолго жил в своей городской квартире, где тщательно планировал очередной поход, а потом резко срывался с места и исчезал в неизвестном направлении. Его могло занести в любую часть света, и везде он чувствовал себя как дома. При всем при этом походы об-

ходились Игорю в копейки, но приносили немалую прибыль. Сторож шепотом поведал, что, еще будучи наемником в Африке, Игорь захватил машину, перевозившую алмазы одного из местных вождей. В итоге вождя свергли, а камни поделили. Даже тот факт, что этих мифических алмазов никто не видел, не мог поколебать убеждений сторожа.

Официально Игорь числился завхозом, но фактически на его плечах лежало все: от заготовки дров до организации культурно-массовых мероприятий. Вот именно эти самые мероприятия и доконали Андрея. Игорь любил детей, и выражалось это в стремлении как можно сильнее разнообразить их жизнь.

Ребятишкам, привыкшим к компьютерным играм, дворовому футболу и пряткам, было в диковинку то, что Игорь Петрович для них делал. А устраивал он многое. Не важно, по какой теме планировалась игра, материалы у старшего воспитателя всегда имелись. Легенды о рыцарях Круглого стола, хронологию Крестовых походов, историю становления Руси и еще много чего другого он знал чуть ли не в совершенстве.

Нынешняя игра не была исключением. Андрей был в шоке, когда вечером увидел почти весь наличный состав лагеря возле небольшого домика, где и обитал зачинщик всего. На крыльце стоял Игорь и голосом, который бы точно заставил прослезиться от восторга и умиления любого телевизионного диктора, зачитывал избранные места из произведе-

ний Фенимора Купера, Карла Мая, Майн Рида, Луиса Ламура и прочих любителей Дикого Запада. Застывшие от восторга дети внимательно слушали, боясь даже пикнуть. Боялись пикнуть и их наставники, правда, отнюдь не из-за заинтересованности романами об индейцах. Просто Игорь побеседовал по душам с каждым воспитателем и предупредил, что в случае каких-либо эксцессов ему придется вспомнить армейскую молодость и применить на практике некоторые приемы убеждения.

Чтения продолжались каждый вечер на протяжении недели, время от времени перемежаясь просмотром фильмов. Естественно, крутились исключительно старые вестерны, еще пятидесятых – шестидесятых годов. А днем шли работы по подготовке к игре. Те, кто приезжал в лагерь уже не первый раз (а таких было немало), заранее готовили костюмы и оружие. Остальные либо звонили родственникам с просьбой о помощи, либо шли к Игорю Петровичу на поклон. Тот никого не прогонял, а тщательно рассказывал и показывал, как сделать лук со стрелами, ковбойскую шляпу, головной убор вождя ирокезов или пугач в виде винчестера.

Постепенно сложились команды. В соседнем лесочке в условиях строжайшей секретности возвели индейский лагерь, а детскую площадку, стилизованную под Древнюю Русь, переделали в форт. Андрей был переименован в Эндрю Стоунмена и, как единственный разумный человек помимо самого Игоря, поставлен командиром к ковбоям. При этом

Игорь расщедрился и из своих запасов выдал Каменеву стетсоновскую шляпу, ковбойские сапоги, правда без шпор, пояс с кобурами и два пистонных револьвера, которые научил резко выхватывать. После недельной подготовки война ковбоев и индейцев официально началась.

Вот тут-то Андрей и понял, во что ввязался. Игорь воевал точно так же, как резался в шахматы, и первая игра против него была проиграна всухую. Мало того, Каменева еще и захватили в плен. Парень даже не успел ничего сообразить, когда краснокожие накинули на него лассо, привязали к дереву и начали водить вокруг хороводы. После двухчасовой пытки песнями Одноглазый Бизон сжалился и отпустил пленника. Следующие две игры протекали по похожему сценарию: Андрей выводил свою армию, пытаясь найти тайное убежище индейцев, нарывался на засаду и успевал погибнуть смертью храбрых, прежде чем ему удавалось подстрелить хоть одного краснокожего. Хорошо, хоть четвертая игра прошла иначе: противник понес пусть незначительные, но потери, а Эндрю застрелил Одноглазого. По крайней мере, Андрею не придется вечером выслушивать многочисленные упреки своих подопечных.

В лагере их встретили радостно. Маленький Санек от восторга даже дал пару очередей в воздух из своего пулемета. Андрей усмехнулся: не повезло этому мальчику. Так же как и остальные ребята, Санек связывался с родней и про-

сил, чтобы ему привезли шляпу и ружье, но, увы, отозвалась только бабушка, которая, толком не вникнув в дело, привезла любимому внуку станковый пулемет «Максим» на батарейках и буденовку. Игорь рассмеялся, разглядывая этот инвентарь, а потом долго успокаивал малыша и в итоге попросил Андрея поставить Саньку охранять форт. Пулемет условно стали считать орудием Гатлинга, а буденовку убрали подальше, до лучших времен, когда Игорю придет в голову разыгрывать сцены Гражданской войны.

Сам знаменитый вождь краснокожих уже сидел на веранде, попивая чай и рассказывая всем желающим итоги боевого столкновения. Завидев Андрея, он отставил чашку в сторону и подозвал его к себе. Ребята почтительно отошли подальше. Каменев с каким-то непонятным чувством удовлетворения подметил, что часть детского обожания Игоря распространилась и на него. Видимо, дело в исходе их дуэли.

– Нет, все-таки классно ты меня сделал, – с места в карьер начал Игорь. – Я до сих пор поражаюсь. Даже понять ничего не успел, а ты уже весь барабан в меня засадил!

Андрей пожал плечами. Сказать ему в принципе было нечего.

– Просто повезло, – наконец устало вымолвил он. – Я испугался и толком не сообразил, что делаю. Просто взял и... э-э-э... – Он закрутил рукой в воздухе, пытаясь подобрать слова, но тут Игорь засмеялся и хлопнул его по плечу:

– В таких делах большую роль играет везение! А раз те-

бе повезло в поединке со мной, значит, повезет и с другими, более мелкими личностями. Вот что. – Игорь перешел на шепот. – Вечером после ужина приходи ко мне. Думаю, тебе стоит это увидеть.

Андрей молча кивнул. Такая агрессивная дружелюбность его пугала, правда, любопытство все равно брало верх. Впрочем, до ужина было еще далеко, и времени для раздумий хватало.

Жилище Игоря было, пожалуй, самым загадочным строением во всем лагере. Никто, кроме хозяина и директора, не переступал его порога, а постоянно зашторенные окна давали повод для слухов – один другого страшнее. Впрочем, скептически настроенный Андрей этим сплетням не верил. Одно только предположение, что Игорь каждую ночь проводит шаманские ритуалы, казалось юноше нелепым. Тем не менее, когда он приближался к дому «замдиректора по всем вопросам», по спине забегали мурашки. Даже стук в дверь вышел у Андрея каким-то застенчивым. Услышав бодрый бас Игоря, он робко зашел в прихожую. Перед Каменевым была еще одна дверь, которую он отворил с не меньшей робостью и застыл на пороге, не в силах удержать отвисшую челюсть.

Действительность превзошла все ожидания. Перед Андреем предстало нечто среднее между антикварной лавкой, запасником музея и обиталищем практикующего некроман-

та. Как единое целое все это не воспринималось, взгляд выхватывал лишь отдельные фрагменты: перекрещенные меч и катана на дальней стене; верхняя половина рыцарских доспехов; африканские ритуальные маски над кроватью; здоровенное охотничье ружье и небольшой слоновий бивень, гравюра с Фудзиямой; несколько потертых чучел каких-то странных белок; чучело горного козла с седлом на спине; пучки трав и корней, развешанные на веревке для просушки; еще одно ружье – на сей раз лежащее на оленьих рогах; непонятные статуэтки; череп хищника, явно из семейства кошачьих. В углу стояла печка, рядом с ней возвышались два шкафа, один из которых был заставлен баночками и бутылочками с неизвестным содержимым, а во втором находились книги. К шкафам примыкал стол, заваленный всякой всячиной, как то: головной убор вождя индейцев, копье, пара костяных ножей, ожерелье из зубов и когтей, патронташ и коробки с патронами и еще куча непонятных предметов. Всю эту композицию венчало подвешенное под потолком чучело крокодила, к которому были приделаны обычные шестидесятиваттные лампочки, по одной на каждую лапу.

Оторвав взгляд от весьма специфической люстры, Андрей наконец-то посмотрел на хозяина дома. Игорь сидел на маленьком диванчике, непонятно каким образом уместившемся посреди всего этого хаоса. Одной рукой завхоз что-то набивал в ноутбук, лежавшем у него на коленях, а второй сжимал статуэтку индейского божка. Ударив еще несколько раз

по клавишам, Игорь закрыл крышку компьютера, и, отложив его в сторону, перевел взор на Каменева, не переставая при этом улыбаться.

– Ну, как тебе мое логово, пистольеро Андрей? Не слишком пугающе?

Тот на секунду замялся. Обстановка действительно шокировала, особенно его, выросшего в обычной квартире и бывавшего в музее только пару раз.

– Это... – Андрей задумался, пытаясь подобрать слово. – Слишком экстравагантно, вот!

– Понимаю тебя... А мне нравится! Честно говоря, это всего лишь малая часть, остальное в городе. Здесь сплошной хлам, ну и заодно моя мастерская. Кое-что, – Игорь кивнул в сторону рыцарских доспехов, – я еще пытаюсь привести в божеский вид. Ну а что сразу не получается, откладываю в сторону до лучших времен.

– А зачем все это? – Каменев быстро пришел в себя и сделал жест рукой, охватывающий все богатства Игоря.

– Ну, это можно смело назвать одним простым словом – хобби.

– Собирать всякие вещи?

– Не просто вещи. – Игорь нравоучительно погрозил Андрею пальцем. – На большинстве этих предметов лежит печать истории, и я пытаюсь приоткрыть завесу тайны. Кстати, из-за тайны я тебя и пригласил.

– Но... – Андрей поперхнулся. – Я слабо разбираюсь в

истории. Нет, что-то мне известно, но не так подробно...

Его лепетание прервал оглушительный смех собеседника, который захохотал так, словно услышал как минимум лучший анекдот этого года.

– Ну, повеселил! Думаешь, я хорошо знаю историю?! Да моих познаний хватает лишь на то, чтобы определить, насколько вещь древняя и ценная, ну и с чем она связана! Меня интересует практика, не теория, а всякие заумности оставим на совести ученых. Хотя... – Он на секунду стал серьезным. – Кое-что я все-таки знаю. То, о чем не ведают они...

Игорь встал, подошел к столу и извлек из-под него небольшую коробку.

– Очередной презент от дяди, – задумчиво произнес он. – Несколько неожиданный, честно признаюсь.

Андрей насторожился, услышав упоминание о дяде. В беседах Игорь постоянно упоминал своего любимого родственника, по стопам которого он, по сути, и шел. Но если племянник являлся авантюристом-одиночкой, то дядю по праву можно было назвать настоящим Индианой Джонсом. Он работал на крупнейшие мировые университеты, подрываясь в любые интересные экспедиции, связанные с поиском древностей, и в свои 45 лет умудрился побывать во всех уголках земного шара, причем даже в таких, о которых никто и не слыхивал. В мыслях Андрея вырисовывался эдакий здоровяк, по сравнению с которым Шварценеггер казался карликовым мопсом. Игорь, словно прочитав мысли Каменева,

вытащил из складок дивана фотографию.

– На, посмотри. Это мы с ним в Колумбии пересеклись.

Юноша взял снимок в руки. На фоне каких-то древних развалин стояли два человека. Один из мужчин, увешанный кучей армейских прибабасов, несомненно, был Игорь. Его вид внушал почтение и уважение любому, кто не располагал под рукой как минимум танковой армией, меньшим количеством войск этого гиганта можно было только насмешить. А вот рядом с ним... Андрей даже удивился, ведь вместо ожидаемого супермена он увидел мужичка, параметры которого едва ли превосходили его собственные. Рядом с племянником дядя выглядел чуть ли не карликом, а в руке вместо как минимум гаубицы сжимал всего лишь лопату. Игорь снова заржал, прочитав всю гамму эмоций на лице Юноши.

– Буквально за день до нашей встречи к дяде в лагерь приперлись шестеро головорезов. Так, ничего особенного, подобной швали везде хватает, хотя эти были неплохо вооружены. Уже потом я узнал, что они грабали армейский склад... В общем, как обычно, требовали денег и долю с найденного в обмен на якобы охрану. Думали, что кроме кучки очкастых профессоров и пары громил они никого не встретят. Но дядя их, конечно, встретил честь по чести, даже виски угостил. А потом убил. Всех! Вот этой самой лопатой! Так что знай: первое впечатление бывает обманчивым. Второе и третье, впрочем, тоже. Ладно, про дядю я тебе потом расскажу, а пока...

Андрей в шоке смотрел на собеседника, открывающего коробку. Короткий пересказ их внутрисемейных увлечений впечатлил его гораздо сильнее интерьера комнаты.

Тем временем Игорь поочередно извлек из коробки несколько предметов: две статуэтки ацтекских божков, сразу же отложенные в сторону, фотографию какой-то пирамиды, ремень с кобурами, несколько побрякушек, не то амулетов, не то украшений, и, наконец, тряпичный сверток. Именно в него Игорь и вцепился, как кот в кусок мяса. Развернув тряпки, он представил гостю на обозрение большую шкатулку, украшенную резьбой.

– Смотри и ужасайся! – торжественно промолвил Игорь, открывая крышку.

Каменев глянул и онемел от восторга, словно верующий, наконец-то узревший своего Мессию. В коробке лежало два револьвера, изящные контуры которых были покрыты довольно простым, местами затертым, но тем не менее элегантным узором. Два изысканных орудия убийства завораживали, гипнотизировали юношу. На несколько мгновений весь мир для него сконцентрировался в этих кусочках стали, наполненных смертоносной грациозностью. Игорь усмехнулся, довольный оказанным эффектом.

– Ну что, пистольеро, доволен оказанной тебе честью? Не думаю, что кто-то в этой стране, кроме тебя и пары моих друзей, увидит это оружие, а уж тем более сможет к нему прикоснуться. Да ты бери их, бери. Они незаряженные.

Мысль о том, чтобы поддержать это совершенство, показалась святотатственной, но Андрей пересилил себя и протянул руку, взяв верхний револьвер. Оружие оказалось, как он и ожидал, тяжеловатым, но в то же время приятно холодило руку, создавая странный ореол уверенности и... еще чего-то. Какое-то неуловимое чувство скользнуло по грани сознания, заставив Андрея встрепенуться. Появилось ощущение, словно что-то в его разуме вошло в резонанс с револьвером. Будь у Каменева время, он бы постарался сосредоточиться и проанализировать ощущения, но Игорю явно не терпелось ввести паренька в курс дела.

– Ты глянь-ка, посмотри внимательно, особенно на рукоятку.

Борясь со странной дрожью, которая нарастала в нем с каждой секундой, Андрей бросил взгляд на полузатертый рисунок рукояти. Посередине кружок, в котором можно было различить своеобразный герб: меч, дерево, какую-то надпись и две большие латинские буквы «Е» и «S». Прямо поверх этих букв, частично закрывая их и герб, был грубо нацарапан контур собачьей головы. Он с интересом перевернул револьвер и с обратной стороны увидел тот же самый узор: герб с буквами и абрис головы. Мимолетный взгляд, брошенный в шкатулку, подтвердил, что второй револьвер ничем не отличается от собрата. Тяжело вздохнув, Андрей положил его на место и тут же осознал, что непонятный резонанс исчез. Точнее, даже не исчез, а затаился. Это Андрей

тоже почувствовал. «Так, пора завязывать с этими играми на природе, – подумал он. – Вон уже от одного вида оружия в дрожь бросает».

Игорь не мог не заметить состояния Андрея, но, скорее всего, списал его странность на сильное впечатление от увиденного. Своей тяжелой ладонью завхоз с необыкновенной нежностью погладил револьверы, словно котенка.

– Ну как?

Вопрос требовал немедленного ответа, но у Каменева не было слов.

– Красиво. – Он пару раз кашлянул, пытаясь собраться с мыслями. Обстановка в комнате, да еще и эти револьверы окончательно смутили молодого жоатаго, и он ляпнул первое, что пришло ему в голову. – А зачем эти собачьи головы на рукоятках?

– Ага, и ты тоже заметил! – Игорь, внезапно вскочив, закружился по комнате, и до Андрея дошло, что именно к этому вопросу его и подводили. – Видишь ли, Эндрю, эти револьверы не простые.

– Ну, это понятно. – Андрей старался казаться безразличным. – Дорогие небось?

– Дядя взял чуть ли не даром. – Игорь недовольно нахмурился. – Если бы не кобуры с ремнем, ему бы их бесплатно отдали.

Означенный ремень был вытянут из той же коробки и брошен Андрею. Такой же потертый, потемневший от времени

и украшенный теми же простыми узорами. Он с интересом отметил, что на самих кобурах тоже был изображен загадочный герб, перечеркнутый собачьей головой.

– Кстати, там вовсе не собака, а шакал изображен, – как бы между делом произнес Игорь. – Это, – он поднял указательный палец вверх с видом философа, намеревающегося открыть великую истину, – револьверы самого Шакала!

Если Игорь ожидал, что за этой его тирадой последуют аплодисменты или вопли ужаса и благоговения, то ошибся. Андрей с вопросительной миной смотрел на старшего товарища, ожидая продолжения истории. И оно, конечно же, сразу последовало.

– Видишь ли, – начал Игорь, усевшись на чучело козла и тем самым объяснив назначение седла на его спине. – Примерно год назад мой дядя отправился в Мексику. Планировалась очередная экспедиция по изучению храма ацтеков, внезапно обнаруженного каким-то заблудившимся крестьянином, однако с ее организацией ничего не вышло, и дядя решил просто покрутиться по тамошним деревням: сувениры поискать, местные легенды послушать, иногда так можно на любопытные вещи наткнуться. И занесло его тогда в один городишко, то ли Лос, то ли Тамс, то ли Санта-хренего-знает-кто, в общем, не важно, и зазвал его там к себе в гости местный благородный дон Сантьяго и после пятнадцатой рюмки текилы, видимо расчувствовавшись, поведал кое-что из собственных семейных архивов. История оказа-

лась очень интересная и нравоучительная, а вдобавок еще и загадочная.

Итак, слушай внимательно. Городок этот, то ли Лос, то ли Санта, несмотря на малые размеры, обладает нехилой историей, восходящей чуть ли не ко временам конкистадоров. Четырнадцать представителей славных испанских фамилий, вдоволь награвив ацтекских храмов, решили не возвращаться на родину и остались в Новом Свете. Основали городок, в котором и жили тихо-мирно на протяжении столетий их правнуки, потихоньку транжиря сокровища, награбленные предками. А в то время, как ты сам понимаешь, постоянно возникали вооруженные конфликты с коренным населением, да и горячая испанская кровь обычно не знает покоя: войны, революции. Удивительно, что городишко оставался в стороне от всех этих событий. В последней четверти девятнадцатого столетия там насчитывалось примерно пятьсот жителей. Помимо потомков основателей и их слуг, в городке регулярно ошивались еще десятка два ковбоев, забредавших туда в поисках лучшей доли. Но пришлые особо не буянили, только пару раз в неделю устраивали пьяные драки в салуне и изредка пытались спереть чужой скот, что обычно оканчивалось легкими перестрелками без жертв. В общем, тишь, гладь да божья благодать. И вот тут-то и появился он.

Игорь сделал короткую паузу, наслаждаясь театральным эффектом. Андрей беспокойно заерзал и вздрогнул, когда рассказчик резко рывкнул:

– Шакал!

– Шакал?

– Да, Шакал! Так его звали. Точно не известно, но предполагают, что он служил шаманом в одном из местных племен. Его представители были очень агрессивными и практиковали массовые человеческие жертвоприношения, поэтому от испанцев получили по шапке в первую очередь, после чего сделались мягкими и пушистыми, перестали конфликтовать, осели на земле, занялись разведением скота, а время от времени устраивались на поденные работы к своим старшим бледнолицым братьям. Да и что им еще оставалось делать, когда от всего племени осталось не более сотни человек, включая женщин и детей. Вот так они и жили мирно по соседству, пока в один прекрасный день шаман Шакал, желая получить откровение высших сил, не перебрал кактусовой самогонки и, собрав все племя, объявил от имени духов войну бледнолицым. – Игорь щелкнул пальцем по рогам козла с такой силой, что те задребезжали. – Ну, может, он и не пил, там у них и другие средства используются, вроде грибов и трав, но народ взбудоражил. Тут же были отправлены гонцы в соседние племена с посланием, что, мол, загостились бледнолицые на нашей земле, пора бы их выпроводить и помахать им ручкой. А чтобы заручиться еще и божественной поддержкой, решили по старинке провести жертвоприношение. За жертвами дело не стало. Несколько краснокожих воинов тут же совершили налет на ближайшую ферму,

принадлежащую вышеупомянутой семье Сантьяго, вырезали всех, кто сопротивлялся, а трех молодых девушек и младенца притащили в свой лагерь.

Вот тут-то против индейцев и сыграл фактор дружеских отношений с городком. Двое сородичей Шакала, находившиеся в особо близких отношениях с некоторыми представительницами прекрасного пола из стана бледнолицых, решили их предупредить. Ну а дальше колесо завертелось. Сантьяго разбушевались и немедленно бросились собирать ополчение. Остальные тринадцать семей к ним присоединились, и они всей толпой ринулись спасать пленников.

Индейцев, как я говорил, насчитывалось всего около сотни, то есть боеспособных – человек сорок. Правда, вооружены они были весьма недурно, видимо, Шакал заставлял их собирать нормальное оружие, а не старые кремневые мушкетеры. Но испанцев было больше, почти полторы сотни. Сражение вышло жестоким: стрельба, море крови, избиение младенцев. Шакал, несмотря на внезапность атаки, успел таки провести обряд жертвоприношения, чем еще сильнее разозлил испанцев. Говоря в двух словах, индейское племя, несмотря на их упорное сопротивление, вырезали. Поголовно.

– А Шакал? – выдохнул Андрей, замороженный историей.

– Вот тут-то и начинается самое интересное. – Игорь принялся раскачиваться вместе с козлом. – Шакал как в воду канул. На его поиски отправили отряд из восьми человек,

возглавляемый Эмилио Сантьяго. Назад не вернулся никто. Лишь через несколько дней было обнаружено тело Эмилио. Скорее всего, его пытались сбросить со скалы в реку, но тело застряло среди камней. К тому же исчезло его именное оружие. Два револьвера. Те самые, что ты только что держал в своих руках.

Андрей изумленно уставился на означенные револьверы. Тысячи вопросов мгновенно возникли в его голове, но слова путались и никак не хотели ложиться на язык.

– Так, значит, эту голову вырезал тот шаман? – наконец смог вымолвить он.

– Да. Голова Шакала, его личный знак. Это своеобразный индейский юмор – вырезать на именном оружии поверх инициалов старого владельца свои инициалы. Как можешь видеть, оружие в самом деле именное. Главу семьи Карлоса Сантьяго в какой-то момент обуяла жажда беспричинной щедрости, хотя, может, он просто решил выпендриться. В общем, в один прекрасный день Карлос начал лепить из своих сыновей и ближайших родственников аристократов высшей категории, не жалея на это никаких денег и безжалостно растрачивая семейные богатства. В комплект «настоящего дворянина» входили обучение в престижных университетах, в том числе в европейских, одежда по последней моде, ну и, конечно же, именное оружие. Каждый Сантьяго в день совершеннолетия получал от любимого папочки, дядюшки или дедушки вот такую вот пушку с выбитым на ней семей-

ным гербом и инициалами владельца.

Остальные семьи отнеслись к этой причуде с уважением, но пример брать не спешили. Наверное, именно по этой причине они до сих пор преспокойно живут на проценты от семейных сокровищ, а Сантьяго вынуждены вкалывать по-черному, не гнушаясь никакой работы. Но я отвлекся. – Игорь наконец перестал мучить козла и подошел к окну. Опущенные жалюзи не позволяли что-либо рассмотреть на улице, но поднимать их рассказчик не спешил. – Итак, револьверы Эмилио пропали. Пропал и Шакал, видимо скрывшийся в горах. Ополчение вернулось обратно в город, и настрой их был очень далек от победного. Потери оказались гораздо большими, чем они ожидали, да и тот факт, что никого из жертв Шакала не удалось спасти, тоже способствовал негативному состоянию духа испанцев.

В течение недели продолжался траур, после чего старик Сантьяго, заметь, Эндрю, все упирается в эту семейку, решил немного разрядить обстановку и устроить всеобщий праздник. Ворчать и возмущаться по этому поводу никто не стал. На главной площади выставили еду, пригласили музыкантов, а из фамильных погребов извлекли запыленные бутылки с вином. Спиртное текло рекой, а от съестного прогибались столы.

Игорь даже зажмурился, похоже представляя эту картину, да и сам Андрей не удержался и сглотнул слюну. Рассказчик тем временем входил в раж, напоминая пророка в момент

божественного откровения.

— И вот в самый разгар торжества, когда потомки славных идалго произносили тост, в котором прославляли свои силу и мудрость, избавившие город от страшной угрозы, на площади появился он. — Игорь сделал торжественную паузу. — Шакал! В жреческом обмундировании и вот с этим самым поясом с этими самыми револьверами. Его появление стало полной неожиданностью, и никто не успел должным образом на него среагировать, а колдун тем временем подошел к центральному столу, за которым сидели четырнадцать глав семей. Кстати, револьверы эти семизарядные, так что на два револьвера тоже выходит четырнадцать пуль. В общем, индеец приблизился к своей цели и на чистом испанском языке обратился к присутствующим. Он перечислил все четырнадцать имен, а затем заявил, что они приговорены к смерти за угнетение мирного населения. Выслушивать возражения, что индейцы начали первыми, Шакал не стал, прежде чем кто-нибудь успел шевельнуться, достал револьверы, и тут...

Игорь снова замолчал и пристально посмотрел на Андрея, после чего неторопливо зашагал по комнате, тщательно разглядывая каждый из экспонатов своего мини-музея. Юноша мысленно зарычал: его всегда бесили такие резкие обрывы интересных рассказов! Наконец, Игорю надоело мучить слушателя, он снова занял место у окна и продолжил:

— А дальше началось самое непонятное. Все протоколы, в которых описываются показания очевидцев, сходятся на

том, что прозвучал всего один выстрел, но длился он бесконечно долго. Ты понимаешь, что это было?

– Н-нет, – немного заикаясь от неожиданности вопроса, ответил Андрей. – Разве что у них в ушах долго звенело.

– Звенеть-то у них звенело, но дело не в том. – Игорь немного приподнял жалюзи и тут же их опустил. – Пулеметов тогда не знали. Точнее, они уже существовали, но в очень небольших количествах, и в такой глуши тогда вряд ли кто-то слышал, как звучит очередь из автоматического оружия. В общем, мы с дядей считаем, что Шакал разрядил оба револьвера с немыслимой скорострельностью. Настолько невообразимой, что четырнадцать выстрелов слились в один.

– Разве такое возможно? – История все больше и больше захватывала Андрея. Он чувствовал в ней что-то важное для себя, да еще и эта дрожь, возникающая при каждом взгляде на такое невероятное оружие.

– Возможно. По крайней мере, один мой знакомый, мастер по обращению с кольтом, показывал подобные штуки. Но то, что проделал Шакал, выходит далеко за грани человеческих способностей. Мало того, что он опустошил барабаны револьверов менее чем за секунду, так еще при этом и попасть умудрился. И как попасть! – В голосе Игоря слышались торжество и зависть. – Каждая пуля вошла прямо в сердце каждого из глав семей. Представляешь. – Он с пылающим взором посмотрел на Андрея, окончательно убедив того в мысли, что перед ним пророк неведомого бога. – Всего

одна секунда, и перед тобой четырнадцать трупов, пораженные пулями, засаженными воистину с хирургической точностью. Даже с современным оружием такой трюк практически невозможно повернуть, что уж говорить про тяжелые кольца! И вот после всей этой церемонии экзекуции индеец сотворил штуку, которая у меня просто в голове не укладывается! Выпустив заряды, он должен был остаться без оружия посреди крайне негативно настроенной толпы. И что же он сделал?

– Что? – Андрей в нетерпении даже привстал.

– Он выкрикнул странную фразу, – неожиданно тихим голосом ответил Игорь. – Впрочем, в самой-то фразе ничего странного нет, но вот обстановка для ее произнесения была немного неподходящей. Слова были сказаны на местном диалекте индейцев, но, поскольку среди слуг горожан присутствовали бывшие соплеменники Шакала, они все охотно перевели. Фраза прозвучала приблизительно так: «Четырнадцать – в цель!» И после этих слов индеец исчез, словно его никогда и не было на площади. Правда, трупы заставляли убедиться в обратном.

– И что это было? Как он исчез?

– Вот это самое загадочное. – Игорь присел на диван, взяв в руки один из револьверов. – Семья Сантьяго к этому времени приобрела огромные связи. Погоня за престижем иногда все-таки приносит пользу. О случившемся сразу сообщили в столицу, и оттуда довольно быстро прислали следо-

вателей. Впрочем, расследование сразу зашло в тупик. Было очевидно, кто убийца, но, куда и как именно он пропал, никто понять не мог. Выдвигались предположения, что индеец предварительно поджег угольный склад и воспользовался дымовой завесой, чтобы скрыться, или же применил магнито-вую бомбу для ослепления преследователей. Вот только все эти версии профессионалов столичного сыска разбивались о показания свидетелей, которые говорили, что никаких дымов и вспышек не было и что индеец просто взял и испарился. В конце концов сыщики плюнули и, написав в отчете всякую ерунду о том, что Шакал, воспользовавшись паникой, просто сбежал, закрыли дело. Правда, старший из сыновей Сантьяго на этом не успокоился и, окончательно опустошив семейную кубышку, нанял кучу частных детективов с целью выяснить местонахождение Шакала, и, что самое интересное, им это удалось. Следы обнаружились через полгода в Техасе, где наш колдун, выдавая себя за метиса, подрабатывал наемным убийцей.

– Ого! – Андрей, к собственному удивлению, понял, что испытывает к индейцу, несмотря на все его преступления, самую настоящую симпатию.

– Вот тебе и «ого»! Время было смутное, шел передел страны, и во всей этой суматохе скромный индейский шаман отыскал себе неплохо оплачиваемую работу. Вот только трудился он не очень долго. Детективы выслеживали его почти два года, но в итоге остались ни с чем. Шакал опять испа-

рился, как будто его никогда и не было.

– И куда он снова подевался?

– Неизвестно. – В голосе Игоря послышалась грусть. – Возможно, его укусила гремучая змея, или он упал с обрыва, или получил пулю в затылок от пьяного ковбоя, решившего сорвать свою злость на первом попавшемся краснокожем. Хотя есть одна вещь, не поддающаяся объяснению.

– Революеры! – Мысленно Андрей накиннул себе призовых очков за находчивость. – Если революеры забрал Шакал, как твой дядя мог выкупить их у Сантьяго?

– Ты прав. – Игорь ухмыльнулся. – Все упирается в революеры. Как гласят семейные хроники, примерно через пять лет после бойни на празднике новый глава Сантьяго обнаружил революеры, висящие вместе с поясом на дверной ручке. К сожалению, семья как раз начала испытывать денежные затруднения, поэтому нанять очередную армию детективов не было никакой возможности. Революеры были убраны подальше. Причина этого очевидна: никто не хотел иметь дело с оружием, принадлежавшим погибшему брату и убившим отца.

Так революеры и лежали некоторое время, пока глава семьи не ушел в страну Вечной Охоты. Один из его потомков, перебирая старые вещи, наткнулся на фамильное оружие и решил, что на его бедрах эти пушки будут смотреться очень круто. Сам понимаешь, у выпендрежа нет границ, он имеет место быть у любых народов и рас. Впрочем, парень

револьверы долго не проносил. В городке случился очередной праздник, на котором проходили состязания по стрельбе. Наш молодой пижон, по праву считавший себя неплохим стрелком, решил поучаствовать в соревновании, но не смог даже достать оружие из кобуры и прострелил себе ногу. После этого револьверы засунули назад в сундук, однако, – Игорь опять сделал театральную паузу, – в скором времени снова извлекли на свет божий. Очередной «идальго» решил покрасоваться и показать свою ловкость на ближайшей охоте. В итоге из револьвера был серьезно ранен лучший друг стрелка, а сам незадачливый охотник вывихнул себе руку от дачей. А теперь, мой юный пистольеро Андрей, скажи, у тебя нет никаких мыслей?

– Я считаю, Шакал что-то сделал с револьверами. – Андрей постарался вложить как можно больше равнодушия в эти слова. На самом деле он боялся лишний раз повернуть голову в сторону револьверов, опасаясь, что они сведут его с ума. Оставалось только одно – поддерживать беседу в нужном русле.

– Думаю, ты прав. За более чем столетнюю историю пребывания этих револьверов в семье Сантьяго вокруг них происходило много чего непонятного. Не важно, кто брал их в руки: профессиональный стрелок или неопытный парнишка, – все заканчивалось одинаково. Оружие словно бунтовало против хозяина, отказываясь стрелять туда, куда ему было нужно. Количество несчастных случаев превзошло все ра-

зумные пределы. Одному наиболее упрямому стрелку, который вознамерился укротить «проклятые» револьверы, они прострелили живот, сорвавшись с гвоздя, на котором висел пояс. Сам укротитель умер через пару дней. После этого в семье окончательно укоренилась мысль, что оружие нечистое. Расплавить револьверы или отправить их под молот кузнеца ни у кого не поднялась рука, поэтому, окропив их на всякий случай святой водой, снова спрятали. Так оружие и лежало нетронутым до тех пор, пока мой дядя не разговорил нынешнего главу Сантьяго и не выкупил фамильное сокровище. Причем испанец не хотел его продавать вовсе не потому, что это реликвия, а из-за нежелания навлечь беду на хорошего человека. Но дядя был очень настойчив... В общем, в итоге револьверы попали к моему родственнику, а от него – ко мне. Ну, и как тебе такая история? – улыбнулся Игорь.

– Потрясающе, – только и смог вымолвить Андрей.

Дальнейший разговор никак не налаживался. Игорь рассказывал истории о своих похождениях: о борьбе с партизанами и повстанцами и об охоте на крокодилов при помощи автоматического гранатомета, а перед глазами Андрея стояла одна-единственная картина, нарисованная его богатым воображением. Низенький индеец, стоящий перед столом, за которым четырнадцать трупов, беснующаяся вокруг толпа, дикий смех, загадочная фраза и пустота... Наконец Игорь заметил, что его собеседник находится, мягко говоря, в иной

области реальности, и решил пойти на крайние меры.

— Не грусти, пистольеро, — своим обычным панибратским тоном начал он. — И вообще, засиделись мы тут с тобой, а на улице еще светло. Пошли погуляем!

— А как же дети? — Андрей вдруг вспомнил о своих прямых обязанностях.

Игорь усмехнулся:

— Я им там пару фильмов поставил хороших. Часа четыре смиренно просидят, еще и ныть будут, если мы досмотреть не дадим. Кстати, у меня появилась интересная мысль! А давай проверим, действительно ли эти револьверы прокляты?!

— В каком смысле? — Каменев изумленно поднял бровь.

— В прямом! Патроны для них у меня есть. И винтовку свою прихвачу, а то она, бедная, на меня уже обиделась за то, что не беру ее никуда. Заодно тебя стрелять научу.

Андрей еще даже не успел ничего возразить, а Игорь уже снял винтовку с оленьих рогов, извлек из-под стола две жестяные коробки, одну из которых тут же открыл, продемонстрировав гостю патроны. Оба револьвера были тут же заряжены и вложены в кобуры.

И тут появилась первая проблема: пояс с револьверами упорно не хотел налезать на Игоря. Мастер, делавший амуницию для художавого наследника Кортеса, явно не подозревал, что через сотню с лишним лет ее попытается примерить преемник Ильи Муромца. После пяти безуспешных попыток Игорь вынужден был отступить, потому что ко-

жа пояса подозрительно скрипела, намекая на то, что готова разорваться в любую секунду. Недовольно пробурчав себе под нос что-то на иностранном языке, Игорь передал пояс Андрею. Тот поначалу смутился, но тем не менее натянул ремни на бедра и с радостью заметил, что наследие идалго на нем смотрится гораздо лучше, чем самодельная опояска с игрушечными револьверами. Игорь удовлетворенно кивнул:

– Прямо Джон Уэйн в молодости. Жаль, что на меня ременная сбруя не налезла. В свое время пообщался я с одним ковбоем, который показал пару трюков с оружием и заверил, что с моими навыками мне на Диком Западе цены бы не было. Ну, ничего, потом, когда собственный пояс дошью, я тебе все продемонстрирую.

– Постой. – Андрей вдруг насторожился. – Если этому поясу, как и револьверам, больше ста лет, разве он не должен был испортиться?

– Считай это тоже индейской магией. Честно признаться, я сам не понимаю, как при таком грубом хранении вся эта амуниция не сгнила или не исчезла в желудках крыс и мышей. Ладно, пойдем, у нас часа полтора есть, потом уже темно будет.

– А ничего, что мы в таком виде? – робко попытался протестовать начинающий ковбой.

Вместо ответа, Игорь молча нахлобучил ему на голову шляпу и легким толчком отправил к дверям.

– У нас же игра, ты что, забыл? – напомнил Андрею завхоз

уже на улице. – В прошлом году мы тут в партизан играли, и уверяю тебя, если бы в то время в окрестностях шарилась рота эсэсовцев в полном обмундировании, на них бы вряд ли обратили внимание. А сейчас мы ковбои, и никто не станет вникать, боевое у нас оружие или игровое.

– А если милиция остановит? – продолжал возражать Андрей, внезапный инфантилизм которого явно перешел в крайнюю стадию.

– А это уже мои проблемы, – успокоил его мудрый наставник. – Я давно дружу с местным участковым, который выпишет пару бумажек со штампами, позволяющих мне спокойно таскаться по лесам со всей своей артиллерией. К сожалению, на танки и боевые самолеты действие этих документов не распространяется.

– А у тебя что же, и танк есть?

– Есть, только он сломан.

После этого ответа у Каменева пропала всякая охота разговаривать, да и сам Игорь, похоже, решил, что сказал достаточно, и на время замолчал, изображая из себя мудрого индейского вождя.

Однако стоило им только покинуть пределы лагеря, как мудрый вождь моментально превратился в следопыта. Узкой звериной тропой Игорь повел Андрея через кусты, больно царапавшие лицо. В какой-то момент юноша даже решил, что эти заросли живые, и был готов открыть огонь на поражение, чтобы отстоять свою жизнь. Впрочем, тропинка до-

вольно быстро превратилась в достаточно широкую дорожку, петлявшую по лесу. Уже начало смеркаться, и обеспокоенный Андрей решил поинтересоваться у проводника о протяженности и конечной цели их пути, но тут дорога уперлась в отвесную стену. При подробном рассмотрении стена оказалась капитально скрытой частью холма, на вершине которого виднелись крыши каких-то строений явно не сельскохозяйственного назначения.

– Это еще что? – удивился Каменев.

– Местное поселение для особо богатых. – В голосе Игоря прорезались злые нотки. – Живут там себе, жизни прожигают. Единственная польза от них в том, что полигон мне сделали.

– Полигон?

– Ага. Когда коттеджи строили, им песок срочно понадобился. Вначале его издалека возили, но потом строители решили, что выделенные деньги лучше украсть, а песочек стали сами таскать из-под холма. Чуть горку не срыли в итоге, мне пришлось местных экологов подключать и даже морду кое-кому начистить. Но природу уже не восстановишь, поэтому я решил сделать здесь стрельбище. Эти гады, – он неопределенно махнул рукой в сторону вершины, – сразу обрадовались. Каждые выходные здесь торчат, по бутылкам пуляют, жгут костры а-ля «мечта инквизитора», тоже мне охотнички! Замучился после них убирать! Ох, дождутся они у меня, танк доделаю и проедусь по их поселку, заставлю каж-

дую травинку с порошком отмыть и перед каждым муравьем извиниться!

От этих слов у Андрея по коже побежали мурашки. Угроза, разумеется, не подразумевала серьезности, но была высказана таким тоном, что, услышь ее один из местных загрязнителей природы, немедленно побежал бы за мылом и тряпкой, чтобы поскорей отвести от себя беду.

Игорь тем временем снял со спины рюкзак (Каменев даже не заметил, когда наставник успел его взять) и достал оттуда связку поленьев, каждое из которых было обмотано по спирали белой лентой.

– Это для лучшей видимости, – объяснил он недоумевающему Андрею. – Темнеет же, а так будем видеть, куда стреляем.

– Но почему поленья?

– Все нормальные мишени я еще в прошлом месяце разнес, а сделать новые времени нет. – Игорь подошел к отвесной стене и начал возле нее расставлять поленья. Белые ленты действительно делали их более заметными в сумерках. – Эти чурбаны – по крайней мере органика. Щепки, конечно, летят, но они перегниют быстро, в отличие от тех же бутылочных осколков, которые остаются очень надолго. А оно нам надо, чтобы через много лет археологи, раскопав этот холм и наткнувшись на гору битого стекла, пришли к мнению, что ранее тут находился крупнейший центр виноделия или, на худой конец, стояла корчма? Зачем дезинформиро-

вать потомков?

Шутливый тон немного успокоил Андрея. От нечего делать он пересчитал расставленные мишени, и тут сердце его сжалось: их было ровно четырнадцать! «Четырнадцать поленьев, четырнадцать патронов, четырнадцать глав семей. Четырнадцать в цель – и пустота. Что же стало с Шакалом, когда он произнес эти слова?» – Разрозненные мысли текли, словно рваные тучи по небу.

– Эй! – Игорь провел рукой перед его глазами. – Ты там не заснул?

– Нет. – Андрей встрепенулся и постарался отбросить свои размышления. – Задумался просто.

– Много думать – вредно, – засмеялся Игорь. – Ты сначала стреляй, а уже потом думай. Подержи-ка вот лучше винтовку и дай мне игрушки, что висят у тебя на поясе.

Андрей, немного занервничав, вытащил револьверы из кобур. По непонятной причине он не хотел отдавать их хозяину. Станный трепет усиливался. Каменеву казалось, что весь мир содрогнулся в землетрясении, которое чувствовал он один. Взглянув на свои руки, удивился, ведь револьверы лежали в них словно влитые. Игорю даже пришлось приложить некоторое усилие, чтобы выдернуть оружие из сжатых пальцев.

– Эй, да что с тобой?! Неужели ты в эти пушки влюбился?! Шутка осталась без ответа.

– Ладно, сейчас ты увидишь, как стреляют настоящие ма-

стера!

Игорь принял боевую стойку, явно рисуясь и стараясь произвести впечатление на подопечного. Каменев снова никак не отреагировал. Где-то в глубине души парень знал, что у Игоря ничего не получится. Вот хоть убей, знал и все!

Выстрелы прозвучали неожиданно громко. После тихих пистонных пистолетиков грохот двух кольтов сорок пятого калибра показался громом артиллерии. Стая ворон, облюбовавшая кривую березу на краю холма, с диким карканьем сорвалась с дерева и унеслась в сторону рощи. А вслед за птицами полетели маты, как минимум на пяти языках. Игорь ругался старательно, вкладывая в каждое слово свою душу. Андрей не шелохнулся. Он оказался прав: из четырнадцати мишеней не упала ни одна.

– Нет, эти револьверы точно прокляты! – прорычал неудавшийся снайпер, вдоволь наругавшись. – А ведь вроде пристрелялся, и все равно непонятно, куда из них пули летят! Или этот чертов индеец подсадил их на кровь бледнолицых и они больше ни во что не хотят стрелять?!

– Дай их мне. – Андрей даже вздрогнул от звука собственного голоса.

Игорь удивленно посмотрел на напарника.

– Знаешь, я, честно говоря, сам теперь боюсь из них стрелять, – суровым тоном начал было он, но Каменев не дослушал.

– Дай их мне, – повторил он. – Я должен попробовать.

Хотя бы один раз. Ну что тебе стоит?

Андрей даже не понял, почему ошеломленный Игорь попытался. Впрочем, сейчас его это совершенно не интересовало, все его мысли были сосредоточены на оружии. Револьверы манили Андрея к себе, сами просились в руки. Дрожь охватила Каменева, хотя он уже понимал, что она существует лишь в его сознании. Игорь сделал еще один шаг назад, после чего неуверенно протянул револьверы рукоятками вперед.

– Зарядить-то сможешь? – как-то неуверенно произнес он.

Андрей покрутил револьверы в руках. С третьей попытки ему удалось заставить барабаны откинуться и выбросить стреляные гильзы. Игорь с недоуменным лицом смотрел, как его подопечный трясущимися от нетерпения руками набивает барабан.

– Ты поосторожнее с ними, парень. – Голос Игоря вновь стал твердым, и Андрей осознал, что наставник каким-то образом ощущает его состояние. – Это боевое оружие, а не игрушки... Страшные они...

Каменев молча кивнул и, вставив последние патроны, вернул барабаны на место. «Шакал, – мысленно произнес он. – Я не знаю, что с тобой стало и что ты сделал с этими револьверами, но очень хочу узнать. Не знаю почему, но хочу».

Игорь послушно отошел с позиции, уступив место молодому снайперу. В первое мгновение у Андрея появилась

мысль скопировать стойку предыдущего стрелка, но, подняв оружие, про все забыл. Он был револьверами, а револьверы были им. Четырнадцать выстрелов и четырнадцать поленьев. Нет, это не поленья, это главы семей. Тех четырнадцати семей, которые истребили племя Шакала и которым он отомстил. И теперь его очередь стрелять, чтобы понять...

Бах! Бах! – отдачи не было, огонь вырвался из стволов, ярко осветив окрестности и потрясенное лицо Игоря.

Бах! Бах! – два полена брызнули щепками и отлетели к стене.

Бах! Бах! – дрожь переросла в жжение. Андрею казалось, что он пылает, но остановиться уже не мог.

Бах! Бах! – бойки, словно на пружине, отскочили назад, хотя пули еще не успели достигнуть цели.

Бах! Бах! – огонь бушевал вокруг юноши, закручиваясь спиралью, уходящей в вечность.

Бах! Бах! – мир растворялся в бесконечности. Деревья, холм, дома на вершине, песок, поленья, Игорь – все это было здесь и в то же время не здесь.

Бах! Бах! – пламя ревело, словно шум дюжины Ниагарских водопадов, подключенных через усилитель.

Андрей опустил оружие и огляделся. Мир вокруг потерял реальность. Теперь это был стоп-кадр черно-белого кино: поленья, отброшенные выстрелами, зависшие в воздухе и окруженные ореолом щепок и обрывков лент, замершая на месте птица в полете, застывший в недоумении Игорь. Ка-

менев чувствовал себя пружиной, взведенной до предела и ждущей лишь сигнала, чтобы сорваться с места и... Не понимая, что делает, Андрей убрал револьверы в кобуры и произнес:

– Четырнадцать – в цель!

И в тот же миг мир исчез в ослепительном взрыве.

Глава 2. В краю бессмертных стрелков

Разум блуждал где-то очень далеко и категорически отказывался возвращаться. Приближаясь к законному обиталищу, он раз за разом ударялся о какое-то препятствие, как жук в стекло, и отскакивал обратно в небытие. В конце концов неведомые силы укротили строптивца, вынудив его встать на место.

Андрей Каменев застонал и попытался пошевелиться. К собственному удивлению, ему это удалось. Следующим по плану требовалось открыть глаза. Сопротивление век было недолгим, и буквально через две секунды он уже мог наслаждаться всеми красками мира.

Впрочем, смотреть было особо не на что: голубое небо с мелкими вкраплениями облачков, колышущиеся ветки деревьев, солнечные лучики, пробивающиеся сквозь листву и слегка слепящие глаза. Андрей никогда не относился к числу обделенных интеллектом, но данная ситуация поставила его в тупик. Ему потребовалось не меньше минуты, чтобы осознать, что тут что-то не так... Ну конечно – солнце! В тот миг, когда он потерял сознание, светило наполовину скрылось за линией горизонта, а сейчас оно висело посередине небосклона. Вариант, что он пробыл без сознания полови-

ну суток, Андрей отмел сразу, как только огляделся. Он по-прежнему был в лесу, но вовсе не там, где его настиг странный приступ.

Юноша с трудом приподнялся. Голова тут же заболела, но эта боль была терпимой и не мешала думать и объективно оценивать обстановку. На первый взгляд, в окружающем не наблюдалось ничего странного. Андрей находился на небольшой полянке, почти идеально круглой, которую окаймляли поросли густого кустарника и деревья, очень похожие на ели. На очень необычные ели. Каменев нахмурился. Его познаний в ботанике явно не хватало для того, чтобы опознать данный вид деревьев. По крайней мере, он никогда не слышал про ели, усыпанные ярко-желтыми цветами, смахивающими на колокольчики. Парень перевел свой взгляд вниз, на траву. Здесь, в отличие от елок, ничего странного не было. Трава как трава, коротенькая, но густая, такой обычно засеивают газоны.

Головная боль и вызываемая ею тошнота тем временем проходили, что позволило Андрею встать на ноги. «Значит, так. – Он обхватил затылок руками, пытаясь сосредоточиться. – Мы с Игорем пошли в карьер пострелять, это я помню. У него ничего толком не вышло, и тогда я попросил дать мне попробовать. Но вот что же было потом?» Дальнейшие воспоминания, если они и существовали, всплывать в данный момент явно не собирались. «Похоже, что, когда я потерял сознание, – продолжал размышлять Андрей, – Игорь отта-

шил меня сюда. Нет, не сходится. Лагерь был рядом, и, даже если бы у Игоря не хватило сил донести меня туда, что мешало ему позвать кого-нибудь на помощь? Тем не менее я здесь. Что же это? Очередная шутка или испытание?»

Андрей Каменев прикоснулся рукой к револьверу и тут же ее отдернул. Мысль о том, что у него на поясе висит настоящее боевое оружие, возбуждала и одновременно пугала. Интересно, входило ли в планы Игоря давать ему револьверы, или же все вышло случайно? Впрочем, в любом случае патронов к ним нет, так что сейчас они не страшнее обычных детских игрушек.

На шатающихся ногах Андрей обошел поляну по окружности и обнаружил еще одну странность. Загадочные елки стояли настолько близко одна к другой, что было совершенно непонятно, как именно его сюда притащили. Должна же иметься хотя бы одна тропка! Но нет, вместо этого вокруг была плотная стена деревьев. Андрей поднял голову. Можно было попытаться забраться на дерево, чтобы осмотреть территорию, но для этого надо было опять же проломиться сквозь плотный ельник. Продолжая кружить по опушке, Каменев упорно пытался осознать, как же он здесь оказался. Впрочем, очень скоро эту мысль вытеснила куда более важная – как именно выбраться с этой поляны.

Решение отыскалось где-то на пятом круге. Опустив голову ниже, Андрей обратил внимание на то, что в одном месте еловые лапы чуть приподняты. Поскольку других вари-

антов не было, следовало рискнуть. Он встал на четвереньки и пополз, раздвигая ветки и надеясь, что движется не вдоль живой изгороди. К счастью, на этот раз судьба решила не преподносить дополнительных сюрпризов. Ельник кончился примерно через три метра, и Андрей ощутил, что сверху больше нет никаких преград, мешающих идти с гордо поднятой головой. Встав с колен, он отряхнул джинсы от прицепившейся хвои и мелких репейников. В кроссовках тоже что-то покалывало. Заметив в паре метров от себя небольшую корягу, Андрей сделал было шаг к ней, чтобы сидя вытрясти камешек, но вдруг грудью наткнулся на непонятную преграду. Он опустил взгляд, после чего резко повернулся налево. Прямо ему в сердце упиралось дуло ружья...

Обычно в таких случаях говорят, что герой онемел, впал в ступор или замер в ужасе. С Андреем не случилось ничего из вышеперечисленного. С каким-то странным равнодушием он осмотрел ружье, после чего взглянул на его хозяина. Тот поспешил разорвать дистанцию, отойдя на несколько шагов, но оружия по-прежнему не опустил. Это был высокий худощавый тип с вытянутым лицом и грустными карими глазами, одетый в камуфляж, какой любят носить спецназовцы и грибники, с ножом с левой стороны пояса и револьвером с правой, с небольшой сумкой через плечо и повязкой на голове, поддерживающей длинные черные волосы. В общем, ничего странного, не считая остроконечных ушей, торчавших

из-под волос, и необычного раскосого разреза глаз. Андрей сам еще не успел этого осознать, но его язык помимо воли хозяина спросил:

– Вы эльф?

Незнакомец настороженно кивнул, не опуская ружья. Вот в этот-то момент на Андрея и нашло то самое оцепенение, про которое так любят писать. Мысли путались и разбегались, а изо рта вместо осмысленных слов и предложений раздался только жалобный хрип.

– Надеюсь, ты не собираешься умереть от восторга прямо здесь? – донесся из-за спины юноши насмешливый голос, в котором слышались саркастические нотки. – Странные вы, люди, способны совершить тысячи дурацких поступков, даже не пукнув, а встретив самого заурядного эльфа, сразу теряете дар речи. Что же такое вы в нас видите, а?

Говоривший появился словно бы из ниоткуда. Андрей, не скрывая огромной заинтересованности, принялся разглядывать другого эльфа. Одет тот был точно так же, как и эльф с ружьем, вот только винтовку держал на ремне за плечом. Во внешности различий наблюдалось больше. Форма лица, ушей и разрез глаз совпадали, но радужки новоприбывшего были голубыми, а волосы – светло-русыми. В отличие от первого эльфа, своим печальным взглядом способного вымолить милостыню у самого бессердечного сквалыги, второй незнакомец смотрел с иронией и даже с какой-то злой насмешкой. На Андрея он взирал как на шута, почему-то

не желающего выполнять своих обязанностей. Прежде чем юноша успел хоть что-то вымолвить, он вдруг произнес:

– Интересные у тебя револьверы. Может, дашь посмотреть?

Рука Андрея инстинктивно скользнула вниз к поясу, и в тот же миг выражение глаз первого эльфа изменилось. Его взор по-прежнему был умоляющим, но у Каменева почему-то появилось ощущение, что к дулу ружья присоединились еще два ствола. Дрожащими руками Андрей вытащил револьверы и, взяв их за стволы, протянул второму. Тот, усмехнувшись, осмотрел оружие, на несколько секунд задержав взгляд на эмблеме, еще раз хмыкнул, обнаружив отсутствие патронов в барабане, после чего так же бережно вернул их владельцу.

– Опасно в наше время носить незаряженное оружие. Тем более такое оружие. – Эльф подчеркнул интонацией два последних слова, впрочем, Андрей уже и так знал, что имеет дело не с обычными револьверами. – Меня зовут Грэйлон, а моего грустноглазого спутника Кориэл. Кор, можешь опустить свою игрушку, он не опасен.

Эта фраза предназначалась уже для первого эльфа, однако тот не спешил подчиниться, а странным хрипло-мелодичным голосом возразил:

– Он чужак.

– Я знаю, кто он. – В голосе Грэйлона промелькнуло нетерпение. – Беру на себя всю ответственность. А если со-

мневаешься, то подойди поближе и понюхай. Похоже, он обмочился со страху.

Андрей обиделся. Мало того, что угораздило вляпаться в непонятную историю, так еще и этот наглый эльф смеет его оскорблять.

– От тебя самого-то, можно подумать, духами веет, – сердито ответил Андрей, но тут же осекся. Не в его положении вступать в перепалки, особенно когда дуло ружья по-прежнему смотрит в грудь. Но к удивлению Андрея, эльф беззлобно расхохотался.

– Ты наглый, – довольно произнес Грейлон, отсмеявшись. – А наглецы – это моя слабость. Я их делю на два вида: первым указываю их настоящее место в этой жизни, а вторых записываю в друзья. Думаю, время покажет, к какому типу относишься ты. Ладно, коль обмен любезностями закончен, пора переместиться в более приятное место, где кое-кто непременно захочет поговорить с тобой. Вопросы есть?

Вопросы у Андрея, разумеется, были.

– А где мы находимся и с кем я должен говорить?

Кориэл взглянул на него с недоумением, но все-таки ответил:

– Ну, если до тебя еще не дошло, то мы находимся в Эриолане, светлом лесу и южной вотчине Высоких эльфов. А поговорить с тобой хочет сама Владычица этого края, пресветлейшая Найлирэль!

Андрей Каменев понял только одно: если останется стоять

на месте, то точно потеряет сознание.

Настроившись на долгий поход по лесу, Андрей был приятно разочарован. Пройдя примерно полсотни шагов под лапами все тех же загадочных елей, они вышли на вымощенную каменными плитами широкую тропу. Или узкую дорогу – смотря с какой стороны глядеть. Впрочем, автомобилю по ней не проехать, размеры бы не позволили.

Большую часть пути Андрей молчал, изучая своих спутников, в особенности Кориэла. Грустноглазый эльф двигался немного позади. Андрей пару раз оглядывался и каждый раз натыкался на его пугающий взгляд. Было очевидно, что, несмотря на все уверения в неопасности Андрея, Кориэл будет до самого конца держать его под мысленным прицелом и если что... Додумывать это «если что» Андрею не хотелось. Грэйлон же, наоборот, был сама доброта и снисходительность, постоянно отпускал шуточные комментарии относительно его поведения, а также окружающей обстановки, все сильнее разрушая стереотип, согласно которому эльфы представлялись гордыми и высокомерными созданиями.

Несколько раз взгляд Андрея натыкался на странную нашивку на правых рукавах своих провожатых. Вышитый символ представлял собой три перекрученных между собой кольца, каждое из которых находилось внутри другого, а по ободку шел ряд рун. К удивлению Андрея, смысл этой рунической надписи был ему понятен: «Наши сердца – вот

последний предел». Набравшись смелости, он спросил, что значат эти слова и символика. Грэйлон посмотрел на него с большим удивлением:

– Ты с неба, что ли, упал?! Хотя, похоже, это и в самом деле так... Символ означает, что я являюсь Стражем Третьего Круга, а фраза – это наш девиз. Что такое Страж Третьего Круга тебе, надеюсь, известно?

Андрей покачал головой, всем своим видом подтверждая, что действительно упал с неба. Причем, пока падал, пару раз ударился головой.

– Хм. Ну ладно. – Эльф пустился в разъяснения. – В общем, примерно в пятистах милях к западу от нас находятся Дикие Земли. Очень Дикие. Там живут орки, которые сильно не любят эльфов и все, что с нами связано. Соответственно они постоянно выбирают из Диких Земель, чтобы нас бить. А нам не хочется, чтобы они нас били, поэтому мы заключили союз с людьми и создали три кольца защиты от орков. Первое кольцо проходит по границе Диких Земель, второе – по границе Пяти Королевств, ну а третье – это уже рубежи Эриолана. Первые два кольца охраняют люди, защита третьего – привилегия моих соотечественников, хотя иногда находятся наглецы из других народов, претендующие на то, чтобы присоединиться к нам. Самое забавное, что иногда им это даже удается. Многим эльфам это не нравится, но, пока Владычица держит власть в своих нежных, но крепких руках, им придется ограничиваться лишь словесными возму-

щениями. Пресветлейшая Найлирэль очень не любит, когда при ней начинаются межрасовые конфликты.

На этом лекция закончилась. Они вышли на опушку леса, и перед ними возвышалось дерево. Огромное дерево. Своей золотистой кроной оно смогло бы заслонить целый стадион, а высотой ничуть не уступало многоэтажному дому. На дереве вела длинная и очень крутая лестница, один конец которой упирался в небольшую скульптурную группу на земле, а второй терялся в листве. Тропа, приведшая Андрея и эльфов к дереву, расходилась на несколько дорожек, одна из которых вела прямо к лестнице. Грэйлон покосился на пленника и махнул рукой:

– Нам туда. Это королевский дворец.

Андрей лишь пожал плечами:

– Я так и понял.

Эльф явно был разочарован. Похоже, он надеялся продемонстрировать человеку, какой почести того удостоили, однако не учел, что такое огромное количество впечатлений за раз и до сих пор не прошедшее недомогание привели к тому, что Андрею стало абсолютно все равно. Ну, дворец в виде большого дерева, и что?

Лестница при ближайшем рассмотрении произвела гораздо большее впечатление, чем само дерево. Она словно была соткана из тончайших серебристых паутинок. Взойти на нее означало оскорбить ее создателя, над такой лестницей следовало лететь, не пачкая ее пылью и грязью дорог. Статуи

у подножия тоже потрясали – два гигантских кота своими распростертыми крыльями, растущими из спин, преграждали дорогу любому входящему. Андрей почти минуту разглядывал оба изваяния. Несмотря на всю их абсурдность, складывалось впечатление, что это вовсе не фантазия скульптора и такие звери действительно существуют в природе.

Внезапно мраморные крылья пришли в движение. Андрей вздрогнул и тут же услышал за спиной легкий смех. Смеялся, как обычно, Грэйлон. Видимо, каким-то образом эльф запустил тайный механизм, открывший путь, а хохот был вызван испугом чужеземца. Юноша опять обиделся. Состроив самую надменную физиономию, на какую был способен, он гордо прошагал мимо эльфов и осторожно ступил на лестницу. Андрей был уверен, что из-за хрупкости конструкции ступеньки будут, как минимум, прогибаться, но ничего такого не случилось. Нога ощущала, что стоит на чем-то твердом и незыблемом, по прочности мало уступающем камню, а то и закаленному железу. Грэйлон отодвинул замершего человека в сторону, ехидно шепнув:

– Извини, но все-таки я пойду первым.

Андрею пришлось подчиниться и двинуться следом. Лестница очень быстро привела их к стволу дерева и стала виться вокруг него. Ему хотелось остановиться и рассмотреть узоры явно естественного происхождения, которыми была покрыта кора, но Кориэл ему этого не позволил. Вежливо, но настойчиво эльф толкнул пленника в плечо, всем

своим видом намекая, что промедление может стоить тому жизни.

Лестница изгибалась под причудливыми углами, образуя на каждом повороте небольшие платформы. Из-за извилин-ных переходов сложно было понять, на какой высоте друг от друга располагались эти площадки, и Андрей для себя условно решил считать, что они соответствуют этажам в многоэтажных домах. На десятом по счету таком «этаже» он уже жалел о том, что эльфы не додумались до лифта, а ведь до вершины дворца оставалось еще больше половины пути, и ступеньки терялись где-то высоко в кроне.

На счастье Андрея, уже на следующей, одиннадцатой платформе Грэйлон остановился и постучал по коре. Юноша в очередной раз удивился, когда в стволе вдруг открылся проход. Никаких признаков дверей не было и в помине, кора просто разошлась, впуская эльфов и человека внутрь. Там оказалось сумрачно и прохладно. Они шли по узкому коридору, на стенах которого висели тусклые светильники. Грэйлон все больше торопился, заставляя и Андрея ускорить шаг. Довольно часто им встречались ответвления от основного коридора, в одно из которых они вскоре и свернули. Пройдя еще около полусотни шагов, Андрей и эльфы оказались в хорошо освещенном тупике, и тут лицо Грэйлона осветила торжествующая улыбка.

– Знай, человек, – возвышенным слогом произнес он. – Ты имеешь честь лицезреть самую пресветлейшую Владычицу

претемнейшего из лесов! Узри же ту, которую мало кто из смертных зрел до сей поры!

Эльф ударил кулаком по стене, и та моментально расступилась перед ним. Андрей опять ощутил предательскую дрожь в ногах.

Эльфийских королей обычно описывают как прекраснейших созданий, перед которыми очарованные поклонники падают на колени и клянутся в вечной любви и верности, однако, увидев Найлирэль, Андрею захотелось вытянуться по стойке «смирно» и отдать честь, ну или, потупившись, смотреть в пол, опасаясь пересечься с ней взглядом. В итоге он предпочел второй вариант, всей душой завидуя Кориэлу, который встал в дверях, повернувшись к Владычице спиной. Да, как ни удивительно, в этом месте имелись и нормальные человеческие двери с ручками и створками, а не просто отверстия в коре, исчезающие сразу после прохода гостей. Грэйлон, едва зайдя в комнату, с загадочной улыбкой направился к небольшому шкафчику в углу и, насвистывая, принялся там копошиться. Все это время суровые серо-голубые глаза Владычицы изучали представшего перед ней человека.

Андрей молча смотрел на Владычицу. Казалось бы, обычная девушка, высокая и светловолосая. Но в ней крылась какая-то загадочная сила, заставляющая как можно скорее склонить голову и покорно ждать своей участи... Грэйлон наконец вернулся, неся в руках поднос с бокалами и двумя

графинами. Усевшись рядом с Найлирэлью, он разлил содержимое графина, после чего протянул один бокал Андрею.

– Садись и пей, – сухо произнес эльф. – Кстати, может, наконец, представишься? А то вроде уже со всеми познакомился, а сам своего имени так и не сказал.

Андрей назвалса, после чего сел в кресло напротив Владычицы и осторожно отхлебнул содержимое. Нет, это было не спиртное, скорее очень сладкий фруктовый сок с пряностями. Зато шум в голове моментально утих, а мысли обрели ясность.

Он поднял голову и осмотрелся. Они находились в помещении, которое больше всего напоминало рабочий кабинет. Меблировку составляли изящный полукруглый стол, несколько кресел, шкаф с книгами и стенд с какими-то статуэтками. Над столом висел портрет всадника, скачущего через лес, справа от картины располагался огромный меч, слева – огромные, но довольно простые часы в деревянном корпусе. Еще одна стена с небольшим окном была свободной, в третьей стене были двери, а на четвертой, где располагался тайный ход, висела огромная карта. Едва только Андрей принялся изучать контуры незнакомых земель, Найлирэль заговорила, и юноша моментально забыл обо всем, сосредоточив все свое внимание на словах Владычицы.

– Значит, ты и есть тот самый?

Вопрос Найлирэли в течение нескольких секунд оставался без ответа. Андрей опешил, не зная, что сказать, но тут

ему на выручку пришел Грэйлон.

– Тот, тот. Можешь даже не сомневаться. – Опустошив свой бокал, эльф задумчиво посмотрел на графин. – У него даже револьверы те самые.

Владычица нахмурилась:

– Револьверы? Покажи!

Такой тон не подразумевал отказа. Это была интонация суровой учительницы, требующей от ученика положить рогатку на ее стол. Андрей и сам не понял, как выложил перед Владычицей оба револьвера. Та, впрочем, не стала брать их в руки. Увидев символику на рукоятках, она отодвинула оружие обратно.

– Как мы и думали, – мрачно произнесла Найлирэль. – Мальчик, ты хоть знаешь, что это такое?

– Ре-е-е... револьверы, – заикаясь, промолвил Андрей. Большого он сказать не смог, но Владычице этого и не требовалось.

– Это не простые револьверы, мальчик. Ты в курсе, что значит этот символ? Я о собачьих головах.

Даже если бы Андрей Каменев и хотел соврать, не смог бы это сделать в присутствии властной Найлирэли.

– Это револьверы Шакала. – Юноша постарался, чтобы его голос звучал как можно тверже. – Они принадлежали ему. Но что в этом такого? Шакал же давно мертв!.. Или нет?..

Андрей сам не понял, что заставило его сказать послед-

нюю фразу. Наверное, ему показалось очень подозрительным то, насколько настороженно эльфы отнеслись к символам.

– Если бы, – грустно усмехнулся Грэйлон. – Шакал до сих пор живее самой живучей твари. Некоторые вообще утверждают, что он бессмертен. Впрочем, сам я его убить не пытался, поэтому подтвердить это заявление не могу.

Эти слова кое-что состыковали в предположениях Андрея. Ну да, каким бы великим шаманом Шакал ни был, он не мог так просто взять и исчезнуть. На самом деле он покинул Землю и переместился сюда. В мир эльфов и... Ну, в общем, не важно. Здесь Шакалу, похоже, самое место, хотя странно, что он до сих пор жив, ведь прошло больше ста лет...

То ли Владычица умела читать чужие мысли, то ли Андрей, сам того не заметив, размышлял вслух, но ответ последовал незамедлительно:

– Не сто. Шакал обитает в этом мире уже почти шесть сотен лет и до сих пор полон жизненной силы. Как ему это удастся – тайна даже для долгожителей эльфов. Но мы вынуждены смириться с тем, что рядом с нами живет тот, кто не подвластен нашему пониманию и регулярно бросает нам вызов. Ты явился в наш мир с оружием этого существа, и теперь мы должны выяснить, кто же ты такой!

В глазах Найлирэли горел такой огонь, что Андрею хо-

телось чем-нибудь отгородиться от нее, хотя бы даже тем креслом, в котором он сидел. Если бы не успокаивающий взгляд Грэйлона, он, наверное, так бы и поступил или сотворил еще какую-нибудь глупость, а так он, собрав в кулак все свое мужество, стал пересказывать историю, которую слышал от Игоря. Поведал о семье Сантьяго, об именных револьверах, о войне с местными племенами. Поведал о мести Шакала, о его исчезновении и о проклятии, лежащем на револьверах. Поведал о том, как оружие попало в его собственные руки и к чему все это привело. Возможно, многое упустил, но эльфам хватило и такого рассказа. Едва только он закончил повествование, Владычица поднялась с кресла и подошла к карте. Андрей удивленно глянул на спину эльфийки, и тут она обернулась и кивком подозвала его к себе.

– Что ты видишь? – ледяным тоном поинтересовалась она.

Андрей вновь посмотрел на изображение загадочного мира, в который его занесло. Карта была подробной, даже очень. Юноше показалось, что отдельные участки, стоило к ним присмотреться внимательнее, начинали резко приближаться, увеличиваясь в масштабе. Тряхнув головой, чтобы избавиться от наваждения, Андрей постарался окинуть взглядом всю территорию. Судя по карте, этот мир состоял из северного и южного материков, разделенных океаном, усыпанным островами. Южный материк, непонятно по какой причине, был изображен огромным черным пятном, безо всяких подробностей, а вот северный представлялся ку-

да более интересным. По очертаниям он был очень похож на огромный персик, левая половина которого выдавалась на юг в океан большим полуостровом и разделялась пополам длинным горным хребтом. Левая половина была меньше правой и состояла в основном из гор и пустынь, если мелкие частые точки действительно отображали песок. Здесь же чернели руны, которые он почему-то смог прочесть. «Дикие Земли», – значилось там.

Больше на западной части «персика» ничего интересного не было, зато восточная пестрела условными знаками. Многочисленные кружки небольшого диаметра, похоже, обозначали города или очень большие деревни. Сплошные линии, судя по всему, были границами, а мелкие черточки – дорогами. Очень быстро Андрею удалось найти Эриолан – большое зеленое пятно почти на самом юге материка, недалеко от океана. Вокруг него яркими цветами были обозначены еще пять территорий, видимо, те самые Пять Королевств, что были в союзе с эльфийским народом. Еще одно зеленое пятно обнаружилось на севере материка, в опасной близости от горной гряды. Но Андрей не успел задать вопрос касаясь этой северной страны, поскольку Владычица начала свою речь.

– Ты видишь всю эту землю? – Изящным движением руки она обвела территорию восточнее хребта. – Знай же, чужеземец, мы, эльфы, прибыли сюда почти полтора тысячелетия назад. В то время эта местность почти полностью была

заселена племенами орков, и здесь существовало всего два княжества людей, которые уцелели лишь потому, что регулярно платили оркам дань. Мы решили сделать эти земли пригодными для жизни и почти тысячу лет ведем нескончаемую борьбу за них. Десять столетий беспрестанной войны с дикими и упрямыми тварями. – В голосе эльфийки появилась злость. – Но мы изгнали их и позволили людям жить свободно и вольготно. Вместо пары слабых княжеств здесь выросли полтора десятка могущественных королевств. В союзе с ними нам удалось очистить от орков территорию вплоть до Станового хребта. И вот в тот момент, когда победа уже почти была в наших руках, появился он! Шакал! Тварь, которой не должно было быть в нашем мире, но она появилась!

Разгневанная Владычица вновь бросила пылающий взгляд на Андрея, и ему опять захотелось от нее спрятаться. Грэйлон возник внезапно, как и тогда в лесу, и встал между человеком и эльфийкой.

– Мне кажется, у тебя появился вопрос почти сразу, как мы встретились, – обратился к Андрею эльф, извлекая свой револьвер из кобуры.

Тот сразу понял, о каком вопросе идет речь.

– Да, я хотел узнать, почему вы пользуетесь огнестрельным оружием. Ну, винтовки там, револьверы... Я читал, что эльфы предпочитают луки и мечи, – жалобным тоном произнес юноша.

Грэйлон усмехнулся:

– Когда-то так оно и было. Луки, мечи, копья и тому подобные игрушки для ближнего боя. Но шестьсот лет назад все изменилось. Думаю, тебе не стоит говорить, по чьей вине это произошло.

– Шакал?

– Он самый. – Найлирэль отодвинула своего подданного и жестом предложила всем снова сесть. – Мы узнали, что у орков появился новый Верховный Шаман, который одновременно исполняет и функции Верховного Вождя. Это показалось нам странным, ведь у орков все строго регламентировано, и они не любят идти против своих традиций.

– Потому-то мы их и били, – насмешливо прокомментировал Грэйлон, плюхаясь в кресло.

– Да, потому. – Владычица одарила Грэйлона взглядом, обещавшим тому ну очень хорошую жизнь, если он ее еще хоть раз перебьет. – Но основной причиной наших побед было то, что мы действовали единым фронтом, а орки цеплялись каждый за свой клан. Шакалу же удалось невероятное – он объединил все кланы. Однако и это было не самым страшным. К тому времени никакое сплочение не должно было спасти орков, так как наши силы превосходили их как минимум в два раза. На нашей стороне воевали двенадцать талантливых полководцев, способных одерживать победы, даже находясь в меньшинстве, да и вооружены мы были на порядок лучше. Для той войны все представители Союза не по-

жалели денег и снабдили армии лучшими доспехами и мечами, что создали гномы.

– Подгорный народ до сих пор считает то время самым благодатным в своей истории. Еще бы, потомки тех кузнецов до сих пор живут на деньги, заработанные их славными предками. – Похоже, даже грозная Владычица не могла заставить замолчать болтливого Грэйлона. Впрочем, репрессий с ее стороны не последовало, по крайней мере сразу.

– Мы побеждали. – Найлирэль погрузилась. – И планировали захват орочьей столицы, которую они защищали изо всех сил, потому что там находились какие-то их дикарские святыни. И в этот момент Шакал нанес свой удар. Нет, не магический, хотя как маг он во многом превосходит большинство этих надутых индюков из академий волшебства. Он атаковал знаниями. Вот этими знаниями. – В руке Владычицы смертоносной сталью поблескивал револьвер Грэйлона.

– Он вооружил всех орков огнестрельным оружием? – Андрей взволновался так, что даже перестал дышать.

– Не всех, – снова взял слово Грэйлон. – Отборный отряд лучших воинов. Этот отряд Шакал поместил на острие удара против нашей рыцарской конницы. Думаю, рыцари так и не поняли, что же произошло... А дальше было еще хуже. Мы не знали, как противодействовать его стрелкам, которых становилось все больше и больше. У орков появились даже пушки, которых хватало, чтобы вышибать ворота в тех маленьких крепостях, что мы создавали на захваченной терри-

тории. Нас громили везде, а мы могли только отбиваться... Шакал очень хитрый тип. Он не обращал особого внимания на наши боевые группы, отдавая им на растерзание самые своенравные орочьи кланы, предпочитавшие сражаться по старинке лицом к лицу, а против наших главных сил выстав- лял уже элитные части. И вскоре мы побежали. Нашей по- следней надеждой было укрепление на перевалах Станового хребта, но нас вышибли оттуда, прежде чем мы успели что- нибудь понять.

— А что было потом? — История захватила Андрея. Поду- мать только, еще недавно он считал, что никогда не узнает о дальнейшей судьбе одинокого шамана, и тут вдруг получил внезапное продолжение, казалось бы, уже давно оконченной истории.

— А потом... — Грэйлон в который раз ухмыльнулся, по- смотрел на Владычицу и, дождавшись от нее подтвержда- ющего кивка, продолжил: — Мы попытались перехватить инициативу. Перевалы были почти потеряны, но на выходе мы поставили несколько сформированных на скорую руку групп, которые вооружили немногими отбитыми винтовка- ми. Наши воины были необученные, мы успели только объ- яснить им, как посылать пули в нужную сторону, но этого хватило. Орки были ошеломлены тем, что теперь не толь- ко они могут сражаться громом и молниями. Дикари, конеч- но, попытались выбить созданные нами пробки, чтобы взять ущелье под контроль, но мы засели там прочно, с каждым

днем набираясь опыта. За тот год, что перевалы был в наших руках, мы хорошо изучили захваченное оружие и поняли принцип его работы. Дальше дело было только в техническом оснащении. Гномы, до этого работавшие над выпуском колющего и режущего оружия, перешли на производство огнестрельного. Были некоторые трудности с производством боеприпасов, но и с ними удалось справиться. В общем, отстоять перевалы Станового хребта мы смогли, но вот земля, лежащая за ними, до сих пор остается Дикой. Все попытки ее отбить заканчиваются неудачами. Шакал время от времени тоже прощупывает нашу оборону внезапными рейдами, но до сих пор ему не улыбалась удача. Впрочем, это не значит, что он не планирует вернуть все территории обратно под владычество орков. Мы давно изучаем волшебство Шакала и вот буквально несколько часов назад сильно переполошились, узнав, что мощный выплеск магической силы, очень напоминающий Шакалю, пробил большинство барьеров и остановился лишь в самом сердце Эриолана. Естественно, была отправлена группа для изучения этого странного явления, которым, как ни странно, оказался ты. Так что, человек, как ни крути, но мы не знаем, что с тобой делать.

Эльф посмотрел на Владычицу, та медленно кивнула.

– Ты опасен, мальчик, – задумчиво произнесла она. – Но похоже, сам не знаешь насколько. Будет лучше, если некоторое время ты проведешь у нас в гостях. Кориэл!

От такого резкого оклика Андрею снова захотелось вско-

читать и встать по стойке «смирно». Через секунду за его спиной выросла фигура стража с грустными глазами.

– Отведи этого человека в гостевые покои. Никого к нему не впускай. Контакт разрешен только со мной и Мастером-Хранителем. – Найлирэль кивнула головой на Грэйлона.

Андрей поднялся, попытался что-то сказать, но Кориэл крепкой рукой схватил его за шиворот и поволок прочь из кабинета.

– Кор! – донесся до них голос Грэйлона.

Страж остановился и обернулся.

– Вооружи мальчика на всякий случай. У меня просто сердце кровью обливается, как вспомню о пустых барабанах его револьверов.

Андрей облегченно вздохнул: по крайней мере, хоть этот эльф на его стороне. Ну, или хотя бы делает соответствующий вид.

Разговор с Владычицей выбил Андрея из колеи, и поэтому он не обращал внимания на то, куда они идут. Лишь около огромных ворот, вниз от которых вела плетеная лестница, такая же, как и предыдущая, юноша удивленно спросил у своего провожатого:

– А мы разве не другим путем сюда шли?

– А ты разве не понял? – Удивление Кориэла явно было неподдельным, впрочем, его тут же сменила привычная маска Рыцаря печального образа. – То был черный ход. Влады-

чица велела, чтобы тебя привели быстро и по возможности тайно. Сейчас необходимость скрывать тебя отпала.

Последние слова эльф сказал таким тоном, что Андрей поежился. В них явно сквозило сожаление о том, что Найли-рэль не приняла гораздо более благоразумное решение всадить Андрею в голову десяток пуль и забыть все как страшный сон.

– Почему отпала?

Вместо ответа, страж кивнул на нескольких эльфов, стоящих у подножия лестницы. Те настороженно смотрели в сторону чужеземца, словно чего-то ожидая.

– Слух уже разошелся. Всем интересно посмотреть на отродье Тьмы.

– Я не отродье! – Андрей невольно возвысил голос, и получился какой-то жалобный писк.

Кориэл мрачно посмотрел на человека:

– Я это знаю, ты это знаешь, Владычица и Грэй это знают, но вот они этого не знают и поэтому считают тебя угрозой. Пошли отсюда. Придется двигаться длинным путем.

Страж взял Андрея за руку и потащил куда-то в сторону с такой силой, что казалось, хочет оторвать конечность. Хотя, возможно, это был один из способов эльфийской казни...

Они долго шли по узкой террасе, окаймляющей дерево примерно на высоте двух десятков метров. То и дело мелькали двери, некоторые из них были приоткрыты. Андрей на ходу заглядывал в них, в надежде увидеть сцены эльфийской

жизни, но везде было пусто. Чаще всего его взору представлялся обычный коридор, пару раз там мелькали тени, а один раз он заметил стражника с длинным мечом в одной руке и с винтовкой в другой.

Андрею уже казалось, что они так и будут бесконечно путешествовать под раскидистой золотой кроной, но тут Кориэл буквально втолкнул его в одну из дверей. Эльф и человек оказались в узком проходе, как две капли воды похожем на тот, по которому они шли к Владычице. Андрей прищурился, пытаясь хоть что-нибудь разглядеть в сумраке, но эльф не оставил времени на раздумья. По-прежнему грубо он толкнул своего подопечного к нише, скрытой в тени.

– Давай спускайся! – буркнул Кориэл, тревожно вглядываясь в темноту.

– Куда? – Андрей испуганно оглянулся, но тут заметил ступеньки винтовой лестницы, уходящие куда-то вниз. На первый взгляд казалось, что в бездну, но думать так совсем не хотелось.

Он настроился на долгий и бесконечный путь, уводящий его в глубины подземелий, к корням дерева-дворца, но этого не случилось. Лестница сделала два оборота, и они очутились еще в одном коридоре, но на этот раз широком и нормально освещенном.

Внезапно Кориэл нахмурился и потянулся к поясу. Откуда-то издали послышалось шарканье башмаков. Андрей удивился. Он недолго пробыл в эльфийском дворце, но и

этого хватило, чтобы понять, что эльфы ходят совершенно бесшумно. Или все-таки и среди них встречаются исключения?

Если таковые и имелись, то в данный момент лицезреть их Андрею не довелось. Впрочем, то, что увидел, привело его в не меньшее удивление. Перед ними стоял низкий бородатый крепыш в ярко-голубом рабочем комбинезоне с ящиком инструментов в руках. Было заметно, что встреченная парочка тоже его шокировала, правда в хорошем смысле.

– Кориэл! Друг мой! – взревел бородач. – Ты где пропал?! Мы тут уже думали, что сгинул в очередной раз, гоняя Веселых Стрелков! А ты раз – и приперся!

– И тебе здравствовать, Борун, – отозвался эльф. – Надеюсь, ты извинишь меня за то, что я не присылал вестей. Все-таки служба – дело серьезное!

– Два месяца! Два месяца от тебя не было ни единой весточки! – надрывался коротышка. – И вот сейчас ты появляешься и просишь просто так извинить тебя! Ну уж нет! Одним извинением не отделаешься! Вечером ждем тебя всей общиной! Будешь извиняться уже не на ваш, эльфийский, манер, а на наш, гномий! – Последние слова он произнес с ехидцей.

Кориэл кивнул в знак согласия, хотя его несчастный вид свидетельствовал о том, что лучше попасть в зубы к дракону, чем просить прощения у этих недомерков.

– Безглазый на месте, Борун? – Извиняющийся тон сме-

нился вопросительным.

– А где же ему быть? – фыркнул гном. – Правда, он сейчас занят. Спецзаказ для ужасно важной персоны! Впрочем, вас он примет! Обязательно! Минут десять подожди! Я сейчас!

Гном развернулся и с невероятным проворством рванул туда, откуда появился. Андрей потряс головой. Он знал, что попал в сказку, но встреча с гномом показала, как именно сказка может ударить по голове своим реализмом. В земных книгах и фильмах гномов представляли либо эдакими розовощекиими симпатягами, либо шахтерами в доспехах, но Андрей Каменев никогда и подумать не мог, что гномы предпочитают обычные рабочие комбинезоны и защитные очки. В изумлении он посмотрел на эльфа:

– Мы так и будем здесь стоять?

Тот пожал плечами:

– Борун сказал подождать. Раз он так велел, значит, будем ждать.

– А откуда они здесь взялись? – У Андрея вдруг вновь выиграло любопытство.

Кориэл удивленно посмотрел на человека.

– Ну, гномы. Я читал, что эльфы и гномы постоянно дерутся и не любят друг друга.

– Не то чтобы любят. – Страж не сводил с Андрея глаз. – Но и не дерутся. Хотя конкретно этих гномов мы взяли в плен.

– Как? – Юноша почувствовал, что сейчас услышит невероятную

историю.

Он не ошибся. Кориэл бросил взгляд в ту сторону, куда убежал гном, и с неохотой начал свой рассказ:

– Примерно столетие назад гномы решили, что продают нам оружие слишком дешево, и попробовали поднять цены. Владычица тотчас же приняла несколько указов, больно бьющих по их кошельку. Гномы опять чего-то там сделали, она снова ответила. После пяти или шести раундов этого поединка подгорный народ решил объявить нам войну. Найлирэль посмеялась, и, когда гномы в количестве двух тысяч подошли к лесу, она повелела пропустить их к самому дворцу.

– И тут они попали в засаду?

– Можно сказать и так. – Кориэл пожал плечами. – Владычица вышла на балкон и смотрела на гномов. Вокруг них в засаде сидело несколько сотен Хранителей Круга, но она приказала им ничего не делать без ее команды. Гномы орали, требовали, угрожали, стреляли в воздух, а она улыбалась им в ответ. Это продолжалось около часа, после чего бородатые утихли. Так они и стояли молча. А потом Владычица ушла обратно во дворец, и гномы, поникнув головами, повернулись и направились в свои пещеры. Цены после этого они снова понизили.

– Ну а эти, пленные? – Андрей был удивлен и даже разочарован концовкой повествования.

– Эти, как выяснилось позже, под шумок решили проникнуть в дворцовые кладовые и попробовать наши вина. Их

безжизненные тела в количестве десяти штук мы обнаружили дня через три, когда недосчитались нескольких бочек. Бочки мы, кстати, потом тоже нашли, и все они оказались пустыми.

Андрею показалось, что эльф сейчас заплачет, таким печальным тоном он произнес последнюю фразу. Возможно, у него с этими винными бочками было связано что-то личное.

– И вы заставили гномов работать на себя?

– Скорее они сами решили поработать. Мы их долго пытались вернуть обратно, сначала за выкуп, потом за просто так. Но каждый раз подгорный народ отвечал, что никто у них не пропадал и нечего пытаться их заморочить. Ну а потом один юный эльф, забавы ради, решил показать пленникам нашу оружейную, хотел похвастаться. Вот только гномы никакого восторга не высказали, а только обругали его и всех нас за то, как плохо мы содержим оружие, и тут же затеяли переустройство всего арсенала. Никто и понять не успел, как они стали тут самыми главными, и все эльфы, попав сюда, пикнуть боялись. Вот с тех пор нашим оружием и заведуют гномы. Впрочем, дело свое они знают, – с уважением закончил Кориэл.

Андрей прислонился к стене, инстинктивно глянул на наручные часы и с грустью осознал, что они не работают. Видимо, межмировой переход что-то повредил в хрупком приборе, а может, этот мир вообще был неподходящим для чуткой электроники. «Или батарейка села», – с издевкой над собой

подумал он. Стояние в коридоре быстро наскучило, да и собеседник что-то не торопился развеивать скуку забавными историями. Андрей попытался в очередной раз разговорить его:

– А как мне подберут патроны? Думаете, у вас есть такой калибр?

Вместо ответа, страж протянул руку, и Андрей передал ему один из револьверов. Покрутив оружие и даже не обратив внимания на загадочную символику, Кориэл примерил револьвер в руке, глянул в дуло, откинул барабан, пару раз щелкнул курком, после чего вернул владельцу.

– Калибр стандартный, у нас большинство таким пользуется. А оружие нечищенное, – с укоризной покачал головой эльф.

Андрей стыдливо залопотал о том, что у него не было времени, но страж не обратил никакого внимания на оправдания подопечного и неожиданно посоветовал:

– Будь с ними поосторожнее. Это живое оружие.

– В каком смысле живое? – опешил Андрей.

– В прямом. Что ты знаешь о магии?

– Ну, то, что она, похоже, все-таки есть, – пробормотал юноша, на собственной шкуре испытавший ее существование.

– Вот именно. Она есть. Я сам не маг, но магию изучал. Так вот, каждый воин знает один непреложный закон: ни в коем случае не следует накладывать слишком много заклин-

наний на свое оружие, иначе есть риск, что оно заполучит душу. Обычные чары вроде остроты и прочности для меча или защиты от осечек и перекосов винтовочных патронов – это пожалуйста, но границу переходить нельзя.

– А как такое может быть? – Андрей чувствовал, что вот-вот получит разгадку своего появления в этом мире.

– Жил в древности один король-чародей. Звали его Байерон Буреносный. Он выковал меч, в который вложил десять тысяч заклинаний. С этим оружием ему никто не мог противостоять, и он чуть ли ни в одиночку сокрушал им могучие армии. И так было до тех пор, пока в одной из битв меч не предал хозяина. Клинок чуть не отсек королю ногу и принялся рубить его же воинов. И тогда Буреносный в отчаянии отбросил свой меч в сторону, поднял обычную дубину и бросился в атаку с такими яростью и неистовством, что враги были разбиты прежде, чем поняли, что Байерон лишен своего волшебного оружия. После сражения многие маги вместе с королем долго изучали клинок, пытаясь осмыслить, почему он так себя повел, пока не поняли того, о чем я только что говорил. Совокупность заклинаний наделила меч душой, и он стал мыслящим.

– Но почему же он предал короля?

– Байерон был не только воином и магом, но еще и поэтом и часто на досуге читал свои стихи тому, кто был ему всех роднее, – своему мечу. За стихи меч и полюбил короля и бросил его после того, как тот, со временем ожесточившись,

перестал их слагать.

Андрей почувствовал, что сходит с ума. Оружие, любящее поэзию и оставляющее своего хозяина, разочаровавшись в его способностях? Что за безумный мир ему попался?!

– А что случилось с мечом? – наконец спросил он.

– Меч долго лежал в королевском музее, и никто не осмеливался прикоснуться к нему. Всем было известно, что он будет пытаться причинить вред тому, кто его взял. Но однажды младший из сыновей Байерона как-то пробрался в хранилище ценностей и прочитал перед мечом один свой стишок. Летописи утверждают, что меч засветился неземным светом и сам перелетел в руку мальчика.

– И он стал величайшим из героев и правил после своего отца? – предположил Андрей, ожидавший именно такой концовки, но эльф покачал головой:

– Нет, он стал бардом. Лучшим из всех, кого рождала эта земля. Принц обошел весь мир, и песни его, проникая в души и сердца, заставляли слушателей смеяться и плакать. Он редко доставал меч, но тот ни разу не предавал его.

– И что произошло с принцем-бардом?

– Этого никто не знает. – Голос Кориэла опять погрузнел, и Андрей понял, что это и есть обычная манера разговора стража. – Он просто исчез. Причем все провидцы уверяют, что он не умирал, и я им верю. Похоже, принц пошел тем же путем, который выбрал и ты.

– Переместился в другой мир! – Андрей нервно сглотнул

и на всякий случай отодвинул руку от кобуры. – Но как это связано с этими револьверами?

– Судя по твоему повествованию, они обрели разум после того, что с ними сотворил Шакал, и бросили его, раз он решил с ними расстаться. А то, что я слышал о проклятии, довлеющем над семьей, подтверждает, что револьверы так и не нашли себе хозяина. И тут появился ты.

– Я?! – Андрей опять истерично взвизгнул. – Но что во мне такого?!

– Сие мне неведомо, но ты им понравился. – Эльф перешел на шепот. – Знай, каким бы плохим стрелком ты ни был, из этих револьверов ты всегда попадешь в цель. Овладей их мощью, слейся с ними и будешь стрелять быстрее пулемета, а если найдешь в себе силы обуздывать собственные желания, то...

– А при чем здесь мои желания?

– Разве ты не понял? Это оружие может не только сделать из тебя свехубийцу, оно способно выполнять твои самые сокровенные желания. Вспомни, о чем ты подумал, когда начал стрелять.

– Я... – Андрей осекся. – Я хотел узнать о судьбе Шакала... Но я не собирался никуда перемещаться!

– Именно это и называется «обуздывать желания». Ты ведь узнал судьбу Шакала, хотя и совсем не так, как намеревался. Запомни, тот, кто имеет дело с магией, должен правильно формулировать свои просьбы. Обычно чем проще

чары, тем легче их применять. Нет ничего сложного в огненном шаре, запущенном в сторону врага, или в дождике, призванном, чтобы спасти урожай от засухи. Это легко сформулировать, хотя побочные эффекты и не исключены. Но чем сложнее требование, тем капризнее ведет себя заклинание. Именно поэтому маги и не любят глобальных заклятий, ведь любому опытному волшебнику известно, что наш мир очень хрупок и неправильная мысль может его уничтожить. Не забывай об этом.

Андрей поежился. Мало того, что револьверывоенные, так еще и неправильная мысль может привести к невообразимым результатам. А если бы он стал стрелять в плохом настроении и захотел бы, скажем, уничтожить родной город, а то и всю Землю? Последствия были бы покруче, чем после взрыва атомной бомбы. Эльф посмотрел на него с настороженностью, словно понимал, о чем тот сейчас думает, и сказал:

– Если тебя еще что-то интересует, спрашивай. Борун сильно задерживается, но дождаться его надо.

– Ну-у-у... – Андрей на секунду задумался и тут же вспомнил один непонятный ему факт. – А почему Грэйлон назвал ваш лес Темнейшим? Он же вроде Светлый...

Кориэл внезапно улыбнулся:

– Эту историю пускай расскажет сам Грэйлон. А вот, кстати, и наш провожатый.

Из темноты донеслось уже знакомое шарканье гнома.

Оба глаза Безглазого были на месте, и видел он ими, судя по всему, превосходно. Кличка, похоже, появилась из-за солнцезащитных очков, которые гном не снимал даже в не слишком хорошо освещаемых местах. В совокупности с темной кожей они делали его похожим на Рэя Чарльза. Ну, если быть точнее, на бородатого Рэя Чарльза. А вот на голове у гнома волос почти не было. Хмуро осмотрев вошедших, Безглазый грубо пробурчал:

– Кто это соизволил к нам пожаловать? Неужто гроза Черных магов и отчаянных стрелков Кориэл Унылый? А кто это с тобой? Человек? Небось завалил языкастого Грэйлона и будет теперь вместо него ходить с тобой в патруль? Ну, давай, говори, с чем пожаловал.

– Надо вооружить мальчика, – сухо ответил эльф. – Калибр стандартный, четыре с полтиной, двух коробок патронов для начала хватит.

– Чего хватит, а чего нет, позволь мне самому решить! – возмутился гном. – Ну-ка, человеке, покажи те игрушки, что ты носишь.

Андрей осознал, что робость, охватившая его, превосходит даже ту, что он испытал при встрече с Владычицей Найлирэлью. Если эльфийка была похожа лишь на суровую учительницу, то гном тянул как минимум на директора школы.

– Ствол тяжелый, – ворчал Безглазый, вертя в руках револьверы. – И нечищенный! Сколько можно вас учить чистить

оружие после стрельбы?!

– Мне нечем, – только и смог пискнуть Андрей.

– Нечем ему! Как оружие носить, так вы все герои, а как чистить, так сразу нечем. Вот так стараешься, стараешься, а тебе приносят потом кусок мятого железа и начинают ныть, что, мол, не стреляет! А почему не стреляет?! Потому что за ним не следил! Почистить ему, значит, нечем!

Андрей вдруг понял, что гном ворчит больше по привычке, и начал немного успокаиваться. Впрочем, достичь абсолютного спокойствия так и не удалось: обстановка к безмятежности как-то не располагала. Повсюду находились сотни единиц стрелкового и колюще-режущего оружия, судя по их безупречному виду поддерживаемые в полной боевой готовности.

Безглазый тем временем закончил изучать данный ему экземпляр.

– Сбалансирован неплохо, мушка не сбита, механизм работает как часы. Все-таки люди иногда умеют делать неплохие штуки, хотя до наших им все равно далеко. Сама игрушка будет тяжеловата для мальчишки, не по руке она ему. Могу предложить пару «Подгорных кулаков», самое то для него. – Гном развернулся и взял с одного из стендов пару револьверов. – Вот, полюбуйтесь! Механизм двойного спускового действия, пружина смягчена, так что скорострельность повышена. Два предохранителя, специально для вот этого юнца, а то он, пока научится, себе точно чего-нибудь отстре-

лит. – Гном мерзко хихикнул. – Хотя, если отстрелит, не беда, значит, боги за то, чтобы такие недотепы не размножались!

Андрей даже не обиделся на последние слова, он и сам прекрасно понимал, что стрелок из него аховый, разве только с волшебными револьверами он сможет показать высокий класс стрельбы. Зато предоставленное Безглазым оружие принялся рассматривать с нескрываемым восторгом. То, что лежало у юноши в кобурах, не шло ни в какое сравнение с творением гномов, элегантным, изящным и смертоносным. И даже эти эпитеты казались жалкими и неполноценными для того, чтобы охарактеризовать оружие, покоящееся сейчас на его ладони. Гном не солгал: револьверы действительно идеально лежали в руке и были гораздо легче оружия Шакала. С восхищением Андрей поднял револьвер и нацелил его на щит, висевший на стене, мысленно представляя, как вылетевшая пуля сбивает мишень на пол, пробив точно посередине.

Иллюзию разрушил Кориэл, грубо вырвавший револьвер из руки юноши и протянувший оружие обратно гному.

– Ничего другого пока не требуется. Извини, но это приказ Владычицы. Ему нужны именно эти револьверы.

Последние слова эльф специально подчеркнул интонацией, и гном сник.

– Владычицы так Владычицы, – бурчал он, перебирая полки. – Но может, хоть «лягушки» возьмете?

– Что? – дружным хором спросили эльф и человек.

– А не надо на целых полгода забывать старых друзей! – ухмыльнулся Безглазый, скрываясь за анфиладой стеллажей.

– Вообще-то всего два месяца, – пожал плечами Кориэл.

Гном вернулся через минуту с небольшой коробкой, из которой извлек два браслета со странными застежками и два, как показалось Андрею, изогнутых стержня. При ближайшем рассмотрении стержни оказались обычными пистолетами, одноствольными и, судя по всему, однозарядными, небольшого калибра.

– Вот они, мои «лягушки», – с удивительной нежностью прошептал Безглазый. – Вам показать, как они прыгают?

Возражений не последовало. Гном надел браслеты на руки, к застежкам прицепил по «лягушке», а поверх комбинезона накинул халат с широкими рукавами.

– Итак, – начал он. – Представь, идешь ты по темным улицам, ну, скажем, Гредоники. Там всегда темные улицы, хотя мы предлагали их королю нормальные лампы. Так нет, этот болван заупрямился: обслуживание для него слишком дорогое!

– Ты не отвлекайся, – резко перебил его эльф.

Гном мрачно посмотрел на стража, но прервал свой рассказ о попытках провести осветительную кампанию в рамках отдельно взятого королевства.

– И вот идешь ты по темным улицам, и тут раз – и из подворотни пара грязных личностей с ножами в руках! «Руки

вверх», – говорят они. Ты поднимаешь руки и... – Безглазый поднял свои верхние конечности, незамедлительно раздался щелчок, и перед лицом Андрея возник ствол мини-пистолета.

Он дернулся и тут же захохотал, не в силах сдержаться. Второй такой же пистолет, которому предназначалось быть направленным в лицо Кориэла, застрял, зацепившись за пуговицу на рукаве гнома. Эльф сдержанно улыбнулся:

– Боюсь, что в таком случае как минимум одна из личностей успеет продемонстрировать свое умение обращаться с ножом, и вовсе не для того, чтобы помочь срезать пуговицу.

Безглазый свирепо посмотрел на Андрея и Кориэла. Пафосно-мрачный вид гнома в совокупности с застрявшим пистолетом вызвали у юноши очередной прилив бурного смеха.

– Я возьму его! – пытаюсь вытереть слезы, пробормотал Андрей. – И потренируюсь, чтобы не было таких осечек.

Последними словами он попытался задобрить гнома. Неизвестно, получилось это или нет, но тот без лишних слов подтащил Андрея к своему столу и принялся объяснять, что и куда вставлять, дабы оружие послушно прыгало в ладонь, а не проваливалось в глубь рукава.

– Главное, старайся держать руку опущенной или параллельно к земле, – растолковывал гном. – Лишний раз вверх не задирай и не свети, что у тебя в рукаве спрятано. Постоянно, впрочем, носить их тоже не стоит. «Лягушки» можно

держат под подушкой или во внутреннем кармане, они легкие. Применять только в упор. Ты не эльф, чтобы пытаться снять с утеса высокогорного орла.

В придачу к пистолетикам Андрей получил три коробки патронов, две для своих магических револьверов и одну для «попрыгушек», и набор для чистки и смазки, открыв который он застонал от бессилия. Разобраться в скоплении каких-то бутылочек, крючочков и штырьков представлялось чем-то неосуществимым. В довершение Андрею дали сумку для ношения этих подарков. Кориэл уже собирался прощаться, когда Безглазый настороженно посмотрел на него:

– И это все? Пара игрушек для ближнего боя и пара на всякий случай? А что мальчишка будет делать, когда у него на хвосте повиснет полдюжины Веселых Стрелков? Надеяться на то, что они вызовут его на дуэль? Или на то, что среди них будет полно дураков, предпочитающих ближний бой?

– Не думаю, что он покинет дворец в ближайшее время, – мрачно ответил Кориэл.

– А если покинет? – Гном покачал головой. – У меня же сердце кровью обольется, если я узнаю, что этот дылда погиб не из-за того, что был не обучен, обучите-то вы его быстро, я вас, Стражей, знаю, а из-за того, что был недостаточно укомплектован по моей вине. Ну уж нет, хотите вы или не хотите, но я так просто это не оставлю. Вот, держи. – Он снял с одного из стеллажей винтовку и протянул ее Андрею.

Прежде чем юноша успел что-то сказать, ему был вручен

еще и патронташ и очередная коробка с боеприпасами.

– Теперь идите. – Гном вдруг погрузился и выражением лица очень напомнил печального Кориэла. – И если попадете в переделку, постарайтесь вспомнить меня добрым словом. А ты, – Безглазый моментально превратился обратно в ворчуна и ткнул эльфа пальцем в грудь, – вечером чтобы был у нас! Сам знаешь, по какой причине!

Кориэл послушно кивнул, после чего подхватил Андрея со всей его амуницией и зашагал к выходу. Чуть позже, подойдя к лестнице, он пробормотал:

– Все-таки ты волшебник. Мало того, что тебе подчиняются револьверы Шакала, так еще и скупердяй Безглазый готов расстаться с половиной своего арсенала, лишь бы ты не ушел недовольным.

Андрей задумался над смыслом этой фразы и даже не заметил, как очутился в комнате, которой предстояло на время стать его жильем. Лишь растянувшись в постели, он вспомнил совсем другие слова, оброненные Кориэлом, о том, что Андрея считают опасным. Прежде чем отыскать путь домой, предстояло решить много проблем...

В кабинете Владычицы всегда поддерживался постоянный микроклимат, для этого использовались особые магические артефакты. Но даже всей их мощи не хватало, чтобы развеять бурю, возникшую в комнате после ухода Андрея. Гроза сгустилась до такой степени, что молнии перете-

кали по висящему на стенах оружию и прыгали на металлические подлокотники кресел. Во всем этом хаосе лишь Грэйлон оставался спокойным, отпивая из чаши Золотой Нектар и не обращая внимания на магические буйства той, которую считали самым разумным и рассудительным существом в восточной части мира.

– Ребенок! Всего лишь ребенок, которому досталась такая невероятная мощь! Да уж лучше бы ему в руки попался факел посреди порохового склада!

– Тебя бесит, что он человек и что тебе, в отличие от него, такая мощь недоступна. – Эльф со всем равнодушием, на которое был способен, вылил остатки напитка из графина в свою чашу и печально покачал головой. Надежда на то, что Владычица расщедритя и пошлет в подвалы за новой порцией Нектара, была очень мала. А это означало, что сегодня вечером придется в очередной раз проводить спецоперацию по проникновению в винный погреб. Чума на головы этих гномов, что столетие назад туда вломились. До того случая в погребе почти не было охраны, а сейчас его стерегут, словно сокровищницу. Впрочем, в какой-то степени так оно и есть.

– Молчал бы уж! – Разъяренная Владычица села на свое место, с неожиданным проворством выхватила чашу из рук Грэйлона и осушила с такой скоростью, словно там было не величайшее творение эльфийских медоваров, а простая вода. Ее рыжие кудри, до этого аккуратно лежавшие на плечах, из-за магических возмущений встали дыбом и теперь

напоминали бесформенную копну. — Сколько раз я говорила, чтобы ты держал язык на привязи в моем присутствии?

— Примерно пару тысяч раз, дорогая, если считать с моего рождения. — Грэйлон улыбнулся давним воспоминаниям. Повезло сестрице, что он гораздо младше и не смог бы с нею справиться, хотя все свое детство мечтал ее удавить.

— Напоминаю еще раз, чтобы не смел распускать язык в моем присутствии, а то...

— А то что? — Грэйлон был сама любезность.

— А то я прикажу перенести винные погреба в такое место, откуда ты не сможешь безнаказанно таскать выпивку и угощать своих друзей из Стражи!

Владычица одарила его своей обычной улыбкой, но глаза ее метали молнии. Грэйлон тяжело вздохнул и решил, что кое-кого больше не следует допускать в свое общество, поскольку длинный язык этого товарища явно днюет и ночует в постели прекрасной Найлирэли.

— Очень страшная угроза, — улыбнулся он в ответ. — Но боюсь, даже потеря души и полное развоплощение не позволят мне осуществить то, что ты просишь. Данный подвиг мне просто не под силу.

Владычица проигнорировала последнюю реплику Грэйлона и мрачно взглянула на то место, где совсем недавно сидел человек, тот самый, в чьи руки попала мощь, способная с легкостью уничтожить весь Эриолан. Да что там Эриолан, все объединенные земли!

– Ты знаешь, что делать, – наконец вымолвила она.

– Почему я? Почему не Кориэл?

– Он обычный стрелок. Я бы доверилась ему только в том случае, если бы все можно было свести к паре пуль в голову.

– Кор не стреляет два раза, – поправил сестру Грэйлон. – Когда он хочет убедиться в смерти противника, то предпочитает перерубать шейные позвонки.

– Да мне плевать, что он там предпочитает! – Любезная Найлирэль снова стала заводитьсь. – Мне нужен ты! Только ты в курсе, что требуется сделать! Так вот, слушай мой приказ! Пошли ко всем оркам, да хоть к самому Шакалу, эту границу, ты мне нужен здесь! И сам знаешь для чего!

С Владычицами не спорят, даже если приходится им братьями. И Грэйлон из рода Ястреба, Мастер-Хранитель Третьего Круга склонил свою голову. Впрочем, склонил он ее для того, чтобы милая сестренка не увидела его ехидную улыбку и заговорщицкого блеска глаз.

– Слушаюсь, моя повелительница!

Глава 3. Пули и немного волшебства

Андрей молча лежал на кровати. Прошло уже больше часа с того момента, как Кориэл привел его в эту комнату, лаконично предупредив, что наружу выходить не рекомендуется, после чего исчез. Именно в тот момент до Андрея Каменева окончательно дошло, что он действительно попал в чужой мир, из которого вряд ли ходят поезда в сторону дома. Да и весьма сомнительно, что здесь вообще додумались до поездов, максимум до карет, запряженных лошадьми. Вот только чтобы добраться до дома, ему нужна лошадь с фотонным ускорителем, да и сама карета должна обладать способностью нырять в гиперпространство, ну, или как оно там называется.

Рука Андрея скользнула по стволу винтовки. Прикосновение к гномьему оружию успокаивало, да и сам факт обладания эдаким домашним арсеналом повышал личную самооценку. А вот на шакальи револьверы даже смотреть не хотелось. Как-никак именно по их вине он вляпался в эту историю.

Ленивый поток мыслей прервало появление Грэйлона. Эльф успел переодеться в длинный бархатный камзол и штаны черного цвета, нацепить на голову какой-то обруч

с камешками, а на лицо натянуть выражение откровенной надменности. Последняя, впрочем, продержалась не дольше трех секунд, уступив место его обычной ехидной ухмылке.

– Вот так у нас все тут и ходят, – весело прокомментировал он свой облик. – Поэтому советую запомнить, что подобные рожи у нас в моде как в этом, так и во всех прошлых и будущих сезонах. А ты чего грустишь? Настроение поганое? Наплюй на все! Если стесняешься плевать на пол, можешь в окно, тем более там как раз столпились эти зануды из дома Грозы.

– А кто это такие? – безучастным голосом поинтересовался Андрей.

– Кучка извращенцев, – коротко ответил эльф.

Столь емкая и необычная характеристика его сородичей очень удивила Андрея Каменева. Ему было очень тяжело избавиться от стереотипа, согласно которому эльфы были мудрыми и благородными созданиями, правда, под влиянием Грэйлона это представление потихоньку рассасывалось.

– Если подробнее, рассказывать можно вплоть до увядания деревьев, поэтому просто знай, что от них лучше держаться подальше. Неприятностей, может, и не доставят, зато опозорят так, что вовек не отмоешься. Как тебе наша Владычица? – неожиданно сменил Грэйлон тему.

Андрей опешил. Такого вопроса он не ожидал.

– Суровая дама, – осторожно произнес юноша.

Грэйлон неопределенно хмыкнул:

– Суровая-то она, конечно, суровая, только вот характером не задалась. Все Найлирэлью крутят как хотят. Но тем не менее она уже несколько тысяч лет правит нашим народом. Тебя не удивляет такое, учитывая, что больших интриганов, чем эльфы, мир еще не видывал?

Вопрос был явно риторическим, да и не было у Андрея настроения отвечать на эльфийские загадки. Молча уставившись на Грэйлона, он стал дожидаться возобновления лекции.

– У Владычицы есть дар, – продолжил эльф. – Простой такой, но очень полезный. Найлирэль видит будущее. Не постоянно, конечно, но и того, что она время от времени может узреть, нам хватает, чтобы принять к сведению и начать работать в этом направлении. Именно поэтому у нас с нее сдувают пылинки и носят на руках, невзирая на все капризы. Пока Найлирэль жива, будет жить наш клан и будет стоять Эриолан. Кстати, если тебя интересует, то именно из-за своего пророчества она потребовала, чтобы тебя не трогали, а, наоборот, окружили заботой.

– И оружием тоже? – Андрей в очередной раз погладил винтовку.

– Это уже моя инициатива. Из слов Владычицы я понял, что, возможно, вскоре нам придется покинуть Эриолан. Вне его границ мои способности Защитника резко уменьшаются, так что будет лучше, если ты сам научишься защищать себя. – Серьезная мина вновь сменилась ехидной усмешкой. –

Есть только одна проблема, которую нам надо решить.

– Какая же? – Андрей был само внимание.

– Твоя одежда. Ты так и будешь щеголять в одном комплекте? А если ты на год здесь задержишься?

Андрей оглядел себя. Действительно, его перебросило в другой мир почти без вещей: драные джинсы, клетчатая рубашка, кроссовки и ковбойская шляпа, подаренная Игорем. Ну, и еще пояс с револьверами.

– Ты тут посиди пока, – продолжил эльф. – А я пробегусь. За дверь не выходить. Вообще-то там Кор стоит, но все равно лучше не выходить. Не надо травмировать свою психику, созерцая его унылую физиономию.

Грэйлон удалился так быстро, словно прошел сквозь стену. Андрей еще пару минут валялся на кровати, но визит эльфа разогнал надвигавшуюся хандру. Настроения лежать и грустить уже не было, появилось желание заняться хоть какой-нибудь деятельностью, и Андрей приступил к изучению своих апартаментов. Гостевые покои оказались шикарным номером, тянувшим по земной гостиничной классификации звезд на шесть-семь, не меньше. Апартаменты состояли из нескольких комнат: спальни, библиотеки, гостиной, небольшого спортзала и роскошного совмещенного санузла. Андрей несколько минут разглядывал невероятное произведение искусства, напоминающее гигантский цветок, выточенный из цельного куска то ли мрамора, то ли какого-то похожего на него камня, прежде чем осознал, что смотрит на

унитаз. Одна мысль об осквернении сего творения казалась святотатственной, но, увы, позывы желудка оказались сильнее. Мысленно попросив прощения у неведомого мастера, Андрей оглядел ванну, которую правильнее было бы называть бассейном, после чего пошел в библиотеку.

Осмотрев стеллажи с рядами книг, написанных эльфийскими рунами, которые он, к собственному удивлению, вдруг стал понимать, юноша извлек с нижней полки толстый том, на обложке которого красовалась надпись: «Полная история народа эльфов от падения до возвышения». Напыщенное название не смутило Андрея, да и первые же строки показали, что, несмотря на весь свой пафос, книга вполне читаема. Благие помыслы по изучению культуры эльфов прервало появление злых сил в лице местного короля иронии и сарказма Грэйлона. Увидев книжку в руках подопечного, он тут же выхватил ее, глянул на название и поинтересовался:

– Ты любишь сказки?

– Смотря какие, – осторожно ответил Андрей.

– Ну, скажем, такие, что прикрывают правду нагромождениями лжи и несуразицы.

– Такие, пожалуй, не очень...

– Вот и правильно. – Грэйлон потряс отобранным фолиантом. – Поскольку это сочинение и есть нагромождение лжи и несуразицы. Если хочешь больше узнать о нашей истории, я тебе лучше покажу истинные архивные документы, а то с этим школьным курсом ты себе только мозги свернешь. Ну

ладно, я к тебе вообще-то по совсем другому вопросу. Пошли, будем делать из тебя эльфа по сути, а не по содержанию.

Заинтригованный Андрей направился вслед за стражем в гостиную. Там его ждал сюрприз в виде сородича Грэйлона – беловолосого верзилы с очень надменным лицом. Здесь же присутствовал и Кориэл, занявший позицию у дверей, тем самым перекрывая все пути к отступлению. Увидев Андрея, здоровенный блондин болезненно поморщился.

– Это и есть мой срочный заказ? – презрительно поинтересовался он.

– Варли, милый! – елеиным голосом заговорил Грэйлон. – Ты же знаешь, как я тебя люблю. Разве я мог выдернуть тебя из-за карточного стола, тем более в момент ответственной игры, ради какого-то пустяка?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.